8-го января 1885 г. № 1. ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ 8-го января 1885 г. № 1.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Гос. Публичная библиотека Ленинград Д 2088

Гос. Публичная библиотека в Ленинграде Д 20901

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

Подписка принимается: **въ Ташкентѣ**, въ Конторѣ Редакціи «Туркестанскихъ Вѣдомостей.»

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 к. с. за букву.

Цѣна за годовое изданіе **7** р. с., съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ **Ташкентѣ**.

Цѣна за Азіятскую газету, издаваемую на Сартскомъ нарѣчіи еженедѣльно **3** р. с.; съ пересылкою во всѣ города имперіи и доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Г. г. подписчиковъ на Азіятскую газету просятъ обращатся съ своими требованіями и заявленіями **въ редакцію Азіятской газеты,** въ Ташкентъ, къ Директору Ташкентской Мужской Гимназіи, **Н. П. Остроумову**.

4) Затѣмъ, въ засѣданіи 7мы 31 декабря состоялись опредѣленія:

а) объ ассигнованіи въ распряженіе управы 600 р. на устройство деревяннаго катка съ желѣзнымъ вооруженіемъ и о несеніи въ смѣту расходовъ 1885 года 2000 руб. на заказъ и выписку катка изъ Европейской Россіи.

б) объ ассигнованіи въ распряженіе управы 46 руб. на устройство барьеровъ въ проходахъ на Воскресенскій базаръ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Русско-мусульманская школа въ Ташкентѣ.

19 декабря въ азіятской части города Ташкента происходило скромное торжество открытія для туземцевъ училища, въ видахъ обученія ихъ русскому языку. Эта часть города значительно удалена отъ такъ называемаго русскаго Ташкента и населеніе ея исключительно состоитъ изъ сартовъ. Вслѣдствіе этого между туземцами, изолированными отъ русскихъ, находится очень мало лицъ, знающихъ русскій языкъ. Но настоятельная нужда этого знанія съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе давала себя чувствовать. Русское государство и въ понятіи туземцевъ начинаетъ принимать для нихъ пріятный образъ втораго отечества. Администрація, судъ промышленныя и торговыя сношенія съ русскими—все это очень ясно указываетъ имъ пользу и необходимость знанія русскаго языка. Часто случается, что нѣкоторые изъ туземцевъ, знающіе русскій языкъ и пользующіеся довѣріемъ своихъ сограждалъ, положительно бываютъ завалены просьбами этихъ послѣднихъ, относительно разъясненія телеграммъ, которыя они, какъ торговцы, получаютъ по торговымъ дѣламъ изъ Европейской Россіи. А бывали и такіе случаи, гдѣ торговцы-сарты, довѣрившись противной сторонѣ, подписывали невозможные для нихъ сдѣлки на непонятномъ для нихъ русскомъ языкѣ. Все это вызвало заботы высшаго мѣстнаго начальства окончательно устранить такія ненормальныя явленія, вооруживъ туземное населеніе знаніемъ русскаго языка. Съ другой стороны, и лучшіе представители мѣстной туземной интеллигенціи начали обращаться къ начальнику города, съ просьбою дать возможность ихъ дѣтямъ выучиться по русски. Сама собою являлась настоятельная надобность въ открытіи училища и притомъ въ азіятской части.

Затрудненіе на первыхъ порахъ представилось въ отысканіи подходящаго дома и достойнаго учителя. То и другое было скоро устранено. При посѣщеніи азіятскаго Ташкента г. Главнымъ Начальникомъ края, одинъ богатый мѣстный туземецъ заинтересовалъ Его Высокопревосходительство своею прекрасною русскою рѣчью. Изъ разговора выяснилось, что молодой человѣкъ, сартъ—своимъ знаніемъ обязанъ покойному отцу и до того дорожитъ этимъ знаніемъ, такъ высоко ставитъ это пріобрѣтеніе, что въ память своего покойнаго отца даромъ готовъ предоставить часть своего богатаго помѣщенія подъ училище, чтобы такимъ образомъ сдѣлать для своихъ согражданъ то, что сдѣлалъ для него его отецъ. Какъ только разнеслась молва среди туземцевъ, что найдено помѣщеніе подъ училище, быстро начало увеличиваться число обывателей, желавшихъ отдать въ училище своихъ дѣтей.

Высшею администраціею отысканъ былъ и достойнѣйшій учитель, русскій, православный, но въ тоже время, самою практикою изучившій жизнь сартовъ, ихъ языкъ, ихъ нравы, обычаи. Г. Наливкинъ (такъ имя этого перваго учителя) человѣкъ вполнѣ образованный, единственно изъ любви къ дѣлу, нѣсколько лѣтъ проведъ въ сартовскомъ аулѣ, чтобы пройти дѣйствительную школу сартовской жизни. Только такой человѣкъ, живущій на первыхъ порахъ съ учениками ихъ жизнію, и можетъ пользоваться ихъ довѣріемъ и поднять ихъ потомъ до высшей культуры. Къ г. Наливкину туземцы видимо относятся, какъ къ своему соотчичу. В. П. Наливкинъ извѣстенъ кромѣ того и составленіемъ дѣльнаго сартовско-русскаго и русско-сартовскаго съ грамматикою словаря, напечатаннаго въ 1884 году, въ г. Казани.

Послѣ всѣхъ этихъ подготовленій, 19-го декабря состоялось открытіе училища, въ присутствіи г. мѣстнаго Военнаго губернатора генералъ-маіора Гродекова, начальника города и городскаго головы—полковника Путинцева, директора учительской семинаріи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Крачковскаго, директора мужской гимназіи коллежскаго совѣтника Остроумова, гласныхъ думы и всѣхъ лучшихъ представителей туземнаго населенія, а также родителей тѣхъ дѣтей, которые поступили въ школу. Г. Главный Инспекторъ училищъ, не смотря на полное, сердечное желаніе принять участіе въ настоящемъ торжествѣ, долженъ былъ отказаться отъ этого за болѣзнію. Множество туземцевъ, разнаго возраста и званія, съ любопытствомъ окружали училищное зданіе. Ко времени открытія училища собралось 39-ть мальчиковъ, которые, по мусульманскому обычаю, всѣ сидѣли на разосланныхъ коврахъ и матахъ, по сторонамъ съ книгами въ рукахъ. Никакой классной мебели пока нѣтъ, такъ какъ это не въ обычаѣ у туземцевъ. Съ теченіемъ времени все это можетъ быть введено, но на первыхъ порахъ нужно дѣйствовать очень осторожно, чтобы разными мелочными нововведеніями, ничтожными на нашъ взглядъ, не подорвать довѣрія къ намъ у туземцевъ. Разумныя уступки здѣсь вполнѣ необходимы.

Поздравивъ собравшихся туземцевъ съ открытіемъ перваго у нихъ русскаго училища, г. Военный Губернаторъ, генералъ-маіоръ Гродековъ замѣтилъ, что учрежденіемъ училища дается туземцамъ возможность, по мысли г. Главнаго Начальника края, изучить языкъ того государства, котораго они состоятъ гражданами и съ которымъ ведутъ такія обширныя торговыя и промышленныя предпріятія. Настоящее поколѣніе сознаетъ уже необходимость этого знанія; тѣмъ болѣе потребуется оно отъ подростающаго. Слова губернатора, передаваемыя сейчасъ-же переводчикомъ присутствовавшимъ туземцамъ, постоянно были прерываемы изъявленіемъ чувства благодарности со стороны послѣднихъ. Они радуются настоящему событію, съ полнымъ сочувствіемъ принимаютъ его и постараются воспользоваться имъ для блага своихъ дѣтей. Нужно было видѣть, съ какими радостными, торжествующими лицами дѣлались эти заявленія! Высказывая ихъ на перерывъ, одинъ передъ другимъ, туземцы этимъ самымъ давали чувствовать всю естественность настоящаго факта, его, такъ сказать, неподготовленность, внутреннюю, сердечную въ немъ потребность... Указавъ затѣмъ на пользу знанія вообще и совѣтуя не смущаться тѣмъ, что въ началѣ, по видимому, каждое пріобрѣтеніе дается съ трудомъ, г. губернаторъ указалъ на результаты этого дѣла и на сладость, такъ сказать, его плодовъ. „Счастливъ для васъ этотъ день вашей жизни; да будетъ-же благословенъ и тотъ часъ, когда послѣдовало у васъ открытіе этого училища,“ заключилъ г. губернаторъ, обращаясь къ присутствующимъ. Разспросивъ подробно каждаго ученика, кто онъ и чѣмъ занимаются его родители, генералъ-маіоръ Гродековъ многихъ заставлялъ читать и пожелалъ дѣтямъ крѣпнуть физически и успѣвать въ изученіи русскаго языка, на радость своимъ родителямъ и на пользу нашего общаго Русскаго государства. Слова губернатора вызвали неподдѣльный восторгъ.

Затѣмъ начальникъ города, полковникъ Путинцевъ, обращаясь къ генералъ-маіору Гродекову, указалъ на центральное положеніе Ташкента въ русскихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ, на большое значеніе потому развитія въ немъ русской грамотности и на нѣкоторую въ этомъ отношеніи его отсталость. Самаркандъ, Ходжентъ и Кокандъ опередили Ташкентъ развитіемъ среди туземцевъ русской грамотности. Затѣмъ онъ продолжалъ: но и въ Ташкентѣ потребность въ русской грамотности хотя и не высказывалась явно, но съ другой стороны, для удовлетворенія этой потребности принимались и мѣропріятія, которыя, къ сожалѣнію, не могли осуществить желаемаго и правительствомъ, и населеніемъ. Главною причиною этого грустнаго явленія было то, что желая распространить между туземцами грамотность, мы приглашали ихъ обучать дѣтей въ нашихъ русскихъ училищахъ, гдѣ ихъ дѣти были-бы за глазами родителей, а главное, гдѣ они лишены были-бы возможности обучиться своему вѣроученію. Понятно, что многіе мусульмане, при полномъ сознаніи всей пользы русской грамотности, не могли воспользоваться нашимъ приглашеніемъ.

Другое препятствіе къ быстрому развитію русской грамотности въ азіятской части Ташкента представлялось въ отдаленности отъ нея русскихъ училищъ и весьма неудовлетворительномъ состояніи путей сообщенія, особенно въ самое учебное время. Въ русской части города приходится часто слышать жалобы родителей на дальность разстоянія и неудовлетворительное состояніе улицъ, что нерѣдко служитъ причиною неаккуратнаго посѣщенія дѣтьми учебнаго заведенія; но это нежеланное явленіе въ русскомъ Ташкентѣ не можетъ идти ни въ какое сравненіе по отношенію къ азіятскому, и каждый, можно быть увѣреннымъ, по этому одному уже будетъ къ туземцамъ снисходителенъ.

Съ открытіемъ нынѣ училища въ азіятской части Ташкента, въ самомъ его центрѣ, съ обученіемъ русской грамотности и мусульманскому вѣроученію, устраняется все, служившее прежде камнемъ преткновенія.

Затѣмъ, продолжалъ полковникъ Путинцевъ,—не малое значеніе, конечно, имѣетъ для начала дѣла еще и то: кто приставленъ для непосредственнаго его веденія; необходимо, чтобы и дѣти, и ихъ родители относились къ такому руководителю съ полнымъ

довѣріемъ. Это только гарантируетъ успѣхъ учащихся и спокойствіе населенія.

Сказавъ о назначеніи г. Наливкина, полковникъ Путинцевъ замѣтилъ, что населеніе города отнеслось къ такому назначенію съ полнымъ довѣріемъ и спокойствіемъ; имѣющія дѣтей почтенныя лица—казіи, аглямы, аксакалы, гласные думы, торговый классъ поспѣшили отдать своихъ дѣтей въ открываемое училище, чтобы тѣмъ положить начало дѣлу и послужить примѣромъ для всѣхъ другихъ, предвидя явную и несомнѣнную пользу отъ такого ученія, и зная, по слухамъ, съ какою любовію относится къ дѣлу г. Наливкинъ.

Охарактеризовавъ г. Наливкина, какъ прекраснаго, знающаго человѣка, полковникъ Путинцевъ прибавилъ: „здѣсь собрались теперь представители города и родители 39 мальчиковъ, опредѣляющихся въ настоящее училище, чтобы Вашему Превосходительству (обращеніе къ генералъ-маіору Гродекову), какъ представителю области, обратившемуся съ ходатайствомъ къ г. Главному Начальнику края объ открытіи здѣсь, въ азіятской части г. Ташкента, самостоятельнаго училища, и представителямъ и руководителямъ учебнаго дѣла въ краѣ, отнесшимся съ полнымъ сочувствіемъ къ возбужденному вопросу и оказавшимъ съ своей стороны полное содѣйствіе къ его осуществленію—отъ себя, и отъ имени всего населенія выразить истинную благодарность за такое благое для населенія дѣло.“

Въ заключеніе, полковникъ Путинцевъ просилъ г. Военнаго губернатора испросить разрѣшеніе г. Главнаго Начальника края представиться Его Высокопревосходительству представителямъ города, для выраженія искренней благодарности отъ имени населенія города за открытіе настоящаго училища на началахъ, дающихъ возможность удовлетворить желаніямъ населенія и требованіямъ правительства.“

Рѣчь г. начальника города вызвала заявленіе г. Наливкина, что онъ, съ своей стороны, употребитъ всѣ силы и средства, чтобы оправдать возлагаемыя на него надежды.

Пожелавъ еще разъ дѣтямъ успѣховъ въ занятіяхъ, генералъ-маіоръ Гродековъ оставилъ классную комнату, сопровождаемый благодарностію и благословеніями присутствовавшихъ туземцевъ.

Послѣ угощенія, по мѣстному обычаю, радушнымъ хозяиномъ, гости съ самыми свѣтлыми впечатлѣніями оставили училище, пожелавъ ему полнаго процвѣтанія...

Это, по видимому, скромное и малое дѣло, если всмотрѣться въ него ближе и внимательнѣе, является дѣломъ великимъ, дѣломъ первой государственной важности. Край въ свое время такъ или иначе завоеванъ и онъ становится не малою частицею нашего обширнаго отечества. Сліяніе, ассимиляція съ метрополіей здѣсь само собою подразумѣваются. Но какъ достигнуть этого? Одно и главнѣйшее условіе—возможно широкое распространеніе отечественнаго языка. Если-бы туземцы, сарты и киргизы, свободно заговорили по русски, русское дѣло въ краѣ можно было-бы считать утвердившимся. Фактъ общепризнанный, что мы—духовные дѣти того государства, того народа, на языкѣ котораго мы говоримъ. Съ этой точки зрѣнія слова генералъ-маіора Гродекова, что день открытія русскаго училища въ азіятскомъ Ташкентѣ долженъ быть счастливѣйшимъ днемъ въ жизни туземцевъ, что долженъ быть благословенъ часъ этого открытія,—слова эти имѣютъ глубокій историческій смыслъ и славную будущность. Вновь открытое училище будетъ прототипомъ всѣхъ другихъ, подобныхъ училищъ; оно является такимъ образомъ маленькимъ зерномъ, роскошные и желанные всходы котораго должны все болѣе и болѣе покрывать дикія духовныя пустыни и дебри! А все это вмѣстѣ должно повести къ сліянію Азіи съ Европой, къ удаленію нравственнаго и духовнаго застоя и вступленію на путь истинной культуры, истиннаго прогресса.

Да будетъ-же благословенна память тѣхъ, которымъ впервые пришла счастливая, великая мысль созданія настоящаго училища и которымъ первымъ приходится разработывать болѣе чѣмъ пустынную, дикую ниву.

22-го января 1885 г. № 3. ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ 22-го января 1885 г. № 3.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

Подписка принимается: **въ Ташкентѣ**, въ Конторѣ Редакціи «Туркестанскихъ Вѣдомостей.»

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 к. с. за букву.

Цѣна за годовое изданіе **7** р. с., съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ **Ташкентѣ**.

Цѣна за Азіятскую газету, издаваемую на Сартскомъ нарѣчіи еженедѣльно **3** р. с.; съ пересылкою во всѣ города имперіи и доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Г. г. подписчиковъ на Азіятскую газету просятъ обращатся съ своими требованіями и заявленіями **въ редакцію Азіятской газеты**, въ Ташкентъ, къ Директору Ташкентской Мужской Гимназіи, **Н. П. Остроумову.**

наго Креста" будетъ продолжаться при Главномъ Управленіи Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, на прежнихъ основаніяхъ.

Принимая во вниманіе, что „Вѣстникъ", кромѣ свѣдѣній, относящихся до дѣятельности Общества Краснаго Креста, имѣетъ въ виду дать простому народу нравственное и религіозное чтеніе, предсѣдатель упомянутаго Общества обратился съ ходатайствомъ о содѣйствіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, къ распространенію этой газеты и о разрѣшеніи принимать подписку на одную, какъ и въ настоящемъ году, въ полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство о вышеизложенномъ, для зависящихъ распоряженій, въ дополненіе къ циркулярному предложенію отъ 15-го ноября 1883 г. за № 9.

Подлинный подписалъ: За министра, Сенаторъ *Дурново*.

Отъ Туркестанскаго Акцизнаго Управленія.

Вслѣдствіе представленія управляющаго Акцизными Сборами за № 8503, о разрѣшеніи измѣнить существующую въ Туркестанскомъ краѣ нумерацію участковъ слѣдующимъ образомъ: I участокъ въ г. Ташкентѣ, II въ г. Самаркандѣ, III въ гор. Ходжентѣ, IV въ гор. Чимкентѣ, V въ гор. Маргеланѣ и VI въ г. Казалинскѣ, Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ, основываясь на примѣчаніи 1 къ ст. 16 уст. о пит. сборѣ, увѣдомилъ 24 декабря 1884 года за № 7431, (получен. 12 сего января) что къ приведенію вышеизложеннаго въ исполненіе препятствія не встрѣчается.

О чемъ Туркестанское Акцизное управленіе циркулярно сообщило подвѣдомственнымъ ему Акцизнымъ надзирателямъ и имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія для надлежащаго руководства.

(20) 3—1

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Учебная экскурсія въ Самаркандъ.

Отчетъ о поѣздкѣ въ г. Самаркандъ учениковъ Ташкентсной мужской гимназіи и Туркестанской учительской семинаріи, въ 1884 году.

18-го іюня 1884 года и. д. завѣдывающаго ученическою квартирою при Ташкентской мужской гимназіи подалъ рапортъ г. директору гимназіи, въ которомъ просилъ его ходатайствовать о томъ, чтобы оставшіеся на лѣто въ ученической квартирѣ пенсіонеры были отправлены, въ видахъ гигіеническихъ, за городъ, такъ какъ лѣтняя жара въ Ташкентѣ весьма изнурительно дѣйствуетъ даже на взрослыхъ. Согласно ходатайству г. директора гимназіи, Его Высокопревосходительство, господинъ Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ, по докладѣ г. Главнаго Инспектора училищъ Туркестанскаго края, изволилъ разрѣшить воспитанникамъ ученической квартиры при Ташкентской мужской гимназіи, совмѣстно съ воспитанниками Туркестанской учительской семинаріи, отправиться подъ наблюденіемъ и руководствомъ гг. Граменицкаго и Ошанина, въ г. Самаркандъ.

Такъ какъ экскурсія была рѣшена уже въ то время, когда почти всѣ воспитанники разъѣхались, и такъ какъ она была разрѣшена лишь для воспитанниковъ, оставшихся на лѣто въ ученической квартирѣ и учительской семинаріи, то составъ экскурсистовъ оказался самый разнообразный: изъ гимназіи поѣхали 2 ученика VII кл., 2—VI кл., 1—V кл., 2—IV кл., 2—III клас., и 2—II-го кл.; воспитанники семинаріи тоже оказались изъ различныхъ ея классовъ: 1 окончившій курсъ, 2—VI кл., 7—III кл., и 4—II класса. Понятно, что при такихъ условіяхъ экскурсія не могла быть строго научной, тѣмъ болѣе, что первоначальная цѣль ея заключалась въ гигіеническихъ условіяхъ лѣтней жизни воспитанниковъ.

Въ объяснительной запискѣ къ правиламъ для учениковъ гимназій и прогимназій, сказано относительно экскурсій:

„Преподаватели исторіи, географіи, естественной исторіи или физики и древнихъ языковъ, одни-ли, или въ сообществѣ съ своими сотоварищами, могутъ устраивать съ учениками, въ свободное отъ ученія время, въ воскресные, праздничные или вакаціонные дни, по плану, предварительно одобренному педагогическимъ совѣтомъ и съ согласія директора и родителей учениковъ, экскурсіи для обозрѣнія по принадлежности мѣстныхъ историческихъ достопримѣчательностей, замѣчательнѣйшихъ въ географическомъ отношеніи мѣстностей, для естественно-историческихъ цѣлей, для обозрѣнія произведеній древняго и новаго искуства, буде таковыя имѣются въ данной мѣстности. Экскурсіи эти, служа къ обогащенію познаній учениковъ, и къ возбужденію въ нихъ любознательности, послужили-бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ сближенію ихъ съ ихъ наставниками и къ укрѣпленію благотворнаго на нихъ нравственнаго вліянія сихъ послѣднихъ, *что и должно особенно имѣть въ виду при этомъ*". (Сборн. постан. и распор. по гимназ. и прогимн. вѣд. М. Н. П., стр. 535).

Имѣя это въ виду и принявъ при этомъ во вниманіе краткость программы естественной исторіи въ гимназіяхъ и учительскихъ семинаріяхъ, не трудно было составить общій взглядъ и планъ предполагаемой экскурсіи: необходимо было обращать вниманіе по пути на все, что можетъ развивать любознательность учениковъ и сообщать имъ полезныя свѣдѣнія, по скольку они могутъ ихъ понять, изъ географіи и естественной исторіи, не увлекаясь строгимъ преслѣдованіемъ чисто научныхъ цѣлей, непонятныхъ большинству воспитанниковъ.

Такой взглядъ былъ руководящимъ во все время экскурсіи, которая была въ сущности прогулкой, почему во время экскурсіи не было ведено систематическаго собиранія въ различныхъ мѣстностяхъ растеній и животныхъ, а приходилось заниматься этимъ только попутно, не утомляя вниманія учениковъ и не заставляя ихъ сидѣть на одномъ мѣстѣ по нѣскольку сутокъ.

Дорога до Чиназа.

25-го іюня, въ 7 часовъ вечера, запасшись въ дорогу необходимыми, по указанію врача учительской семинаріи, медикаментами, а также банками съ притертыми пробками, неклееной бумагой, спиртомъ для животныхъ, сачками для ловли насѣкомыхъ и т. п., послѣ долгаго укладыванія взятыхъ на дорогу матрацовъ, подушекъ, одѣялъ и т. п., мы отправились черезъ городъ по чиназской дорогѣ на десяти арбахъ. Пока мы выбрались изъ города и массы садовъ, его окружающихъ, уже наступила ночь и при свѣтѣ луны мѣстность была видна только на близкое разстояніе отъ дороги: слѣва извивался Саларъ, то прячась, то вновь показываясь изъ за встрѣчающихся холмовъ; справа тянулась темная полоса зелени, окружающая Ташкентъ. Самая дорога, пыльная и неровная, во многихъ мѣстахъ съ боковъ была сильно размыта арычной водой: во многихъ мѣстахъ, по бокамъ, въ отвѣсныхъ лесовыхъ стѣнахъ, были вырыты глубокія пещеры и произошли обвалы.

Въ 12 часовъ ночи мы пріѣхали въ кишлакъ Зингаты. Кишлакъ этотъ извѣстенъ въ Ташкентѣ очень многимъ, такъ какъ сюда на праздникъ стекается много народа, тысячъ до 20. Остановились мы какъ разъ противъ мечети, гдѣ похороненъ уважаемый святой Зингъ-ата. При свѣтѣ фонаря и свѣчей намъ показали примыкающій къ мечети дворъ, обнесенный высокой оградой; со входа находится башня съ узкими ходами вверхъ и съ конскими хвостами на крышѣ; на дворѣ прекрасная лужайка и нѣсколько очень старыхъ тутовыхъ и карагачевыхъ деревьевъ. Въ мечети, равно какъ и въ находящихся близъ него кельяхъ, ничего особеннаго нѣтъ; часть ея разрушена; позади мечети находится

нѣсколько могилъ, въ томъ числѣ и могила святаго, покровителя пастуховъ.

Рано утромъ мы отправились далѣе. Характеръ дороги мало измѣнился: направо тянулась почти сплошная полоса земли и кругозоръ ограничивался здѣсь выступавшей плоской возвышенностью; налѣво открывалась широкая долина Чирчика: масса острововъ, образованныхъ рукавами Чирчика и длинныя полосы зелени по обоимъ берегамъ его; среди долины, по мѣстамъ, довольно часто виднѣлись болѣе плотныя кучи зелени, — кишлаки съ насажденными въ нихъ деревьями. Дорога шла по довольно высокому берегу долины и то подходила вплоть къ ней, то снова удалялась.

На разстояніи трехъ верстъ отъ кишлака Иски-Ташкентъ (старый Ташкентъ), около хутора г. Жемчужникова, пришлось переѣзжать оврагъ, впадающій въ долину. Здѣсь нельзя было не обратить вниманія на громадные отвѣсные и даже подточенные снизу, лесовые параллелепипеды, стоящіе совершенно отдѣльно среди оврага: способность леса къ размыванію обнаружилась здѣсь какъ нельзя лучше. Самая дорога на спускѣ была размыта, мѣняла направленіе и поддерживалась насыпью изъ камыша. По сторонамъ изъ растеній обращали на себя вниманіе капорцы (Capparis spinosa), верблюжья колючка (Alhagi camelorum) и травянистая Sophora. Устье оврага, а также часть долины, лежащая противъ него, поросли густой чащей довольно высокихъ и разнообразныхъ травъ.

Приходилось жалѣть, что нельзя было остановиться здѣсь и подробнѣе ознакомиться съ природой этой мѣстности, тѣмъ болѣе, что еще въ Ташкентѣ приходилось слышать объ этихъ мѣстахъ, богатыхъ всякой дичью: утками, гусями, фазанами, кабанами и т. д.; нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь была даже охота на тигра, который нашелъ возможность скрыться въ огромныхъ камышахъ и уйти отъ цѣлаго баталіона охотниковъ.

Слѣдующая остановка была въ старомъ Ташкентѣ. Это — громадный кишлакъ, по преданію остатки прежняго Ташкента, который будто-бы раньше находился на этомъ мѣстѣ. Здѣсь можно было подробнѣе осмотрѣть окрестности: кругомъ масса огородовъ, рисовыхъ и кукурузныхъ полей, много садовъ фруктовыхъ, съ большими вѣковыми деревьями, которыя свидѣтельствуютъ о древности кишлака. Выше кишлака, вправо отъ дороги, протекаетъ у подножія возвышенности большой арыкъ, который имѣетъ ту особенность, что на днѣ его и изъ береговъ торчитъ масса большихъ засохшихъ деревьевъ, что также свидѣтельствуетъ о древности арыка. По другую сторону кишлака поля простираются почти до Чиназа, который здѣсь подходитъ къ нему довольно близко. Здѣсь можно было видѣть, какъ отводятъ изъ Чирчика арыки: на протяженіи сотенъ саженъ идетъ, параллельно берегу, насыпь, отдѣляющая отъ рѣки небольшое русло: постепенно возвышаясь, эта насыпь не даетъ водѣ такъ быстро падать по теченію, какъ въ рѣкѣ, и такимъ образомъ позволяетъ отвести эту воду въ прорытый на берегу арыкъ. Здѣсь-же можно было видѣть нѣсколько глубокихъ дренажныхъ арыковъ, способствующихъ осушенію почвы. Можно было удивляться терпѣнію жителей и искуству ихъ проводить воду всюду; но это искуство оказалось ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, что пришлось потомъ увидѣть въ долинѣ Зеравшана.

Чиназъ.

Характеръ мѣстности не измѣнился и далѣе, по дорогѣ въ Чиназъ, до спуска въ долину. Ночь застала насъ на пути, такъ что не было возможности видѣть измѣненія мѣстности съ приближеніемъ къ Сыръ-дарьѣ. Ночью мы пріѣхали въ Чиназъ. Въ настоящее время этотъ городъ не имѣетъ значенія административнаго, такъ что русская часть его состоитъ всего изъ десятка домовъ, на половину пустыхъ. Есть здѣсь нѣсколько отставныхъ солдатъ, занимающихся рыболовствомъ и охотой. Отъ прежней крѣпости остались весьма жалкіе остатки.

Утромъ можно было осмотрѣть окрестности. Въ 20 шагахъ отъ города протекаетъ Сыръ-дарья. Мы привыкли видѣть рѣки съ крутыми берегами, или по крайней мѣрѣ съ однимъ крутымъ берегомъ и другимъ заливнымъ; исключеніе представляютъ рѣки, протекающія чрезъ болотистыя мѣстности.

Здѣсь ничего подобнаго нѣтъ: оба берега на столько низки, что приходится невольно удивляться, какимъ образомъ на самомъ этомъ берегу стоитъ цѣлый городъ и не страдаетъ отъ разливовъ. Характеръ почвы, чрезъ которую протекаетъ рѣка, довольно значительная быстрина рѣки, а также то обстоятельство, что рѣка беретъ начало изъ ледниковъ—все это способствуетъ накопленію примѣшанныхъ къ водѣ мелкихъ частицъ глины, отчего вода кажется блѣдно-желтою и мало отличается по цвѣту отъ растительности противоположнаго берега: глядя въ даль, особенно днемъ, при сильномъ свѣтѣ, глазъ смѣшиваетъ полосу воды со степью, и кажется, будто предъ глазами простирается безпредѣльное море. Ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ довольно значительна, около 250 саженъ. На полверсты выше города въ Сыръ дарью впадаетъ Чирчикъ, протекающій здѣсь однимъ глубокимъ русломъ. Хотя вода Чирчика также несетъ массу твердыхъ частицъ и считается очень мутною, однако она кажется совсѣмъ прозрачною въ сравненіи съ водою Дарьи: два потока воды при впаденіи Чирчика раздѣляются рѣзкою линіей и вода Сыръ-дарьи кажется сильно взмыленной. Впадающая съ значительной силой въ Дарью вода Чирчика задерживаетъ движеніе воды въ послѣдней, чѣмъ и обусловливается образованіе противъ устья Чирчика довольно значительнаго острова, поросшаго густымъ камышемъ, таломъ и тополемъ. На Дарьѣ и въ другихъ мѣстахъ много острововъ, и образованіе ихъ имѣетъ причину въ строеніи лесовыхъ береговъ, способныхъ легко размываться и давать болѣе широкое русло теченію, а также въ быстринѣ теченія, передвигающаго, кромѣ мути, довольно значительныя гальки и крупный песокъ по дну.

Уголъ лѣваго берега Чирчика при впаденіи его въ Дарью оказался совсѣмъ не культивированнымъ: почва здѣсь солонцеватая и содержитъ на поверхности много мелкихъ озеръ, поросшихъ камышемъ и другими болотными растеніями; изъ массы ихъ обращаетъ на себя вниманіе гребенщикъ (Tamarix div sp.), находящійся также и на правомъ берегу Чирчика и достигающій высоты 4—5 футовъ. Болѣе высокія кочки покрыты бѣлой корой отъ осѣвшей соли, а изъ береговъ текутъ въ рѣку многочисленные источники. На нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки оба берега Чирчика хорошо воздѣланы, чему способствуютъ глубокіе арыки, выведенные изъ Чирчика; здѣсь разведены огороды, посѣяно много рису и кукурузы.

Голодная степь.

Переправившись на деревянномъ паромѣ (два желѣзныхъ баркаса стоятъ близъ крѣпости безъ употребленія, вѣроятно по причинѣ значительной ихъ величины и тяжести) на другой берегъ Сыръ-дарьи, мы вступили въ такъ называемую, Голодную степь.

Предполагалось поѣхать верстъ 8 къ западу до прѣснаго озеро Калганъ-сыръ и здѣсь сдѣлать привалъ на сутки, чтобы ознакомиться съ мѣстностью. Въ началѣ дорога шла прямо отъ берега и перерѣзала большія заросли камышей (Arundo paragmates). Затѣмъ ночью, при лунномъ свѣтѣ, мы выѣхали въ Голодную степь; кругомъ, на сколько можно было видѣть глазомъ, не было ни одного возвышенія, ни дерева, ни даже высокой травы. Только вдали можно было мѣстами различить темные силуеты какъ будто лѣса; но они оказывались при приближеніи просто маленькими холмами, берегами ложбинъ. Массы этихъ ложбинъ, изъ которыхъ нѣкоторыя и въ настоящее время содержатъ солоноватую воду, а также общее направленіе большинства ихъ на сѣверо-западъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что это остатки прежнихъ руселъ Дарьи. Это подтверждается и мѣстнымъ названіемъ многихъ такихъ озеръ, которыя называются здѣсь старицами. Монотонность и безмолвное величіе степи нарушали по временамъ лѣтовки киргизъ, вблизи которыхъ паслись стада, оберегаемыя массой злыхъ собакъ, не подпускающихъ безопасно прохожихъ даже на версту къ стаду. Вблизи ихъ можно было разсмотрѣть темныя копны сѣна, запасеннаго на зиму: жестокія зимы за послѣднее время и голодовки скота, а также примѣръ русскихъ, очевидно, повліяли благотворно на безпечныхъ киргизъ, имѣющихъ обыкновеніе предоставлять самому скоту заботу о своемъ пропитаніи зимою. Разсказывали въ Чиназѣ, что потери киргизъ отъ голодовокъ за послѣднее время были громадны: цѣлыя тысячи головъ скота пали, и между прочимъ разсказывали, что косить траву ихъ научилъ одинъ киргизъ, жившій въ услуженіи у русскихъ; своимъ умѣньемъ косить онъ заработалъ много денегъ и принесъ большую пользу своимъ собратьямъ.

Довольно жутко было ѣхать вначалѣ ночью по степи, гдѣ не было предмета, на который можно было-бы оріентироваться какъ на спасительный маякъ. Звѣзды небесныя и рѣдкіе огоньки кочевниковъ слабо освѣщали едва замѣтную тропинку. Вывалиться, поломать ось или колесо—было невозможно, такъ какъ, во первыхъ, степь была почти совсѣмъ ровная, а, во вторыхъ—устройство мѣстныхъ арбъ какъ разъ приспособлено къ такимъ условіямъ: громадныя колеса, діаметромъ въ сажень, и длина оси около $1^1/_2$ саженъ дѣлали арбу безопасной отъ паденія. Но зато можно было заплутаться въ степи и поѣхать по такому направленію, гдѣ на разстояніи сотень верстъ нельзя встрѣтить воды. Потому никто не спалъ; всѣ были въ ожиданіи и зорко слѣдили за проводникомъ, который, по какимъ-то неизвѣстнымъ примѣтамъ, слѣдовалъ впередъ, дѣлая по временамъ непонятные зигзаки. Наконецъ, около полуночи мы пріѣхали на Калганъ-сыръ.

Утомившись послѣ довольно продолжительнаго пѣшаго путешествія, всѣ скоро заснули, расположившись, изъ боязни фалангъ и другихъ насѣкомыхъ, на самомъ берегу озера; взятые въ дорогу матрацы и теплыя одѣяла предохраняли отъ ночной сырости, а неподвижное ложе земное было въ дорогѣ рѣдкой роскошью, такъ какъ приходилось спать во время ѣзды въ арбѣ, вслѣдствіе трудности ѣзды при дневномъ жарѣ. Потому можно вообразить себѣ, какой пріятный и крѣпкій сонъ скоро напалъ на всѣхъ.

Замѣчательно здѣсь одно обстоятельство: кочуя много разъ среди неизвѣстной мѣстности и людей, въ громадной и пустынной степи, которая съ одной стороны переходитъ въ Кизилъ-кумы и доходитъ до Аральскаго моря, среди кочевниковъ, не имѣющихъ почти никакого представленія о законахъ общественной жизни, мы никогда не ставили ночью сторожей и не имѣли никакого страха за свою безопасность: таковъ характеръ покореннаго народа и отношенія его къ русскимъ. Кража скота и имущества, даже грабежи и убійства не рѣдкость между ними, особенно въ степи, гдѣ просторъ даетъ легкую возможность скрыться самому и скрыть слѣды преступленія; но при этомъ русскіе никогда почти не терпятъ. Исключеніе изъ этого составляетъ воровство въ цивилизованныхъ пунктахъ, каковы Ташкентъ, Самаркандъ и др. Въ степи не рѣдкость, что русскій, почти не знающій туземнаго языка, отправляется одинъ или съ джигитомъ за тысячи верстъ и никогда не подумаетъ объ опасности. На возвратномъ пути насъ догналъ одинъ офицеръ, пріѣхавшій изъ Петро-Александровска верхомъ, чрезъ Бухару.

Озеро Калганъ-сыръ имѣетъ въ длину верстъ 6 и въ ширину сажень 150—200. Берега его отлоги и покрыты густыми зарослями камыша (Arundo phragmates), который на противоположной сторонѣ заходитъ въ воду и скрываетъ массу утокъ, гусей, лысухъ и другой водяной дичи. Въ водѣ оказалась масса рыбы и все красноглазки (Scardinius erythrophthalmus); ихъ въ часъ мы наловили болѣе сотни; изъ другихъ рыбъ поймали только двухъ маленькихъ сомовъ.

Поясъ камыша по сю сторону озера тянулся въ ширину сажень на сто и прорѣзывался узкими и длинными ямами, идущими паралельно длинѣ озера. Здѣсь, наканунѣ вечеромъ, мы согнали стадо фазановъ, но утромъ, сколько ни ходили, не нашли ни одного. За камышемъ идетъ очень бѣдная растительность, представляющая нѣсколько видовъ солянокъ (Salsolaceae) съ толстыми и мохнатыми листьями, гребенщикъ (Tamarix div sp.); есть также верблюжья колючка (Alhagi camelorum) и маленькая травка, особенно любимая овцами (рангъ—Physodes arenaria.) Нѣкоторые виды растеній трудно было разобрать, такъ какъ онѣ уже давно отцвѣли и большинство растеній засохло. Изъ животныхъ встрѣчались черепахи (Homopus Horsfildi), большинство которыхъ зарылось въ землю на лѣтнюю спячку; изъ насѣкомыхъ были болѣе любопытны Cicindela, прусъ (Calopteмus italicus), саранча (Pachytylus migratorius, на камышѣ) Tryretimorpha turanica, nov sp., принадлежащій къ роду, который водится только въ Италіи, Leptocerea turanica, nov. sp., Orgerius Fedtschenkoi и Duilius Tamaricus, nov. sp., представитель рода, который до сихъ поръ былъ найденъ только въ Южной Африкѣ. Наконецъ изъ насѣкомыхъ обращали на себя вниманіе поющія цикады, именно Tettigia querula, которыя встрѣчались массами, особенно на верблюжьей колючкѣ, и пѣніе которыхъ особенно громко раздавалось въ самое жаркое время дня.

Къ западу степь повышается, и у подножія уступа находится маленькое, почти высохшее, горько-соленое озерцо. Далѣе, по этому-же направленію, предъ слѣдующимъ выступомъ, находится другое, тоже горько-соленое озеро, длиною версты 4, шириною сажень 100. Большое количество камыша, находящагося въ озерѣ, позволяетъ скрываться здѣсь множеству гусей, утокъ, гагаръ, лысухъ, чаекъ, и т. д. и громадному количеству сазановъ (Cyprinus carpio), которые

постоянно выскакивали изъ воды и тяжело шлепались назадъ. На возвратномъ пути отъ этого озера мы, съ нѣсколькими воспитанниками, нашли на дорогѣ фалангу (Galeodes arenaria) и съ трудомъ поймали ее въ бутылку: первое знакомство съ нею казалось довольно страшнымъ воспитанникамъ, благодаря многочисленнымъ разсказамъ о силѣ ея челюстей и ядовитости. Здѣсь въ первый разъ пришлось намъ испытать всю силу палящихъ лучей солнца и жажды: жаръ не былъ удушливъ, но знойное солнце до боли нагрѣвало кожу лица и рукъ; въ горлѣ пересохло и языкъ казался деревяннымъ. Мученія отъ жажды были еще сильнѣе потому, что передъ этимъ мы пробовали воду въ озерѣ, которая оказалась горько-соленою и теперь связывала во рту и жгла его. Сколько зато было удовольствія, когда мы возвратились на Калганъ-сыръ и могли выпить сколько угодно прекрасной, прѣсной воды. Удивительно, что она не имѣла ни малѣйшаго оттѣнка горько-соленаго вкуса, хотя кругомъ растущія солянки указываютъ на присутствіе соли въ почвѣ, да и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бѣлый налетъ на берегахъ свидѣтельствуетъ о томъ-же. Очевидно, что глубина озера значительна и что питается оно ключами, а кромѣ того, по разсказамъ, оно ежегодно находится въ сообщеніи съ Сыръдарьею во время разливовъ. Купанье на озерѣ было также прекрасно: вода сверху и у береговъ была сильно нагрѣта солнцемъ, такъ что не было ни опасности, ни непріятности сидѣть въ ней по цѣлымъ часамъ. Мы только заботились о томъ, чтобы воспитанники предварительно мочили водой головы и не давали имъ высыхать. Нѣкоторые изъ нихъ пробовали проплыть до другой стороны озера; но такъ какъ ширина озера была значительна, то мы не дозволяли имъ туда плавать. Пробовали они доплыть и на искуственномъ плоту: изъ валявшихся на берегу сноповъ сухаго камыша связали плотъ, такъ называемый здѣсь салъ, и на немъ пустились въ путь; но на срединѣ озера салъ развалился и воротиться пришлось вплавь, держась за салъ.

Однако купанье и путешествіе въ жару не обошлись даромъ: у многихъ потрескалась кожа на лицѣ, особенно на носу; на наше счастье единственной нашей пищей была жирная баранина, такъ что жиръ бараній пошелъ и въ ловъ и на лекарство отъ солнечныхъ ожоговъ. Можно съ увѣренностью сказать, что для большинства воспитанниковъ жизнь на озерѣ была самымъ лучшимъ временемъ прогулки. Здѣсь многіе изъ нихъ въ первый разъ поняли, какія первыя и насущныя потребности человѣка, и какъ человѣкъ можетъ себя прекрасно чувствовать, когда только онѣ однѣ удовлетворяются: прекрасная вода отъ жажды, вкусная баранина и сартовскія лепешки, еще свѣжія, отъ голода, купанье отъ жары, спокойный сонъ отъ усталости,—все это было такимъ наслажденіемъ, какого многіе давно не испытывали, хотя при обыкновенныхъ условіяхъ жизни всѣмъ этимъ съ избыткомъ пользуются; простота жизни въ природѣ и ея безыскуственность открываютъ новый взглядъ на вещи.

Утромъ, 29 іюня, взявъ съ собою изъ Чиназа лишнюю арбу подъ дрова и турсуки съ водою, а также арбакеша, въ качествѣ проводника, мы отправились въ степь. Изъ разспросовъ въ Чиназѣ о степи мы узнали, что черезъ степь есть двѣ дороги: одна почтовая, по которой обыкновенно всѣ ѣздятъ, и другая—караванная, на киргизскіе колодцы. Первая неудобна была тѣмъ, что вода на двухъ станціяхъ была дурнаго качества; нельзя было также расчитывать на воду, запасенную на самихъ станціяхъ для проѣзжающихъ, такъ какъ невозможно было довольствоваться ею 40 человѣкамъ. По этому мы выбрали второй путь, мало извѣстный русскимъ, но имѣющій ту выгоду, что киргизскіе колодцы могли доставить нужное количество воды довольно хорошаго качества.

Первыя верстъ 6—8 мы постепенно поднимались въ степь, перерѣзали нѣсколько ложбинъ и наконецъ въѣхали въ совершенно ровную и голую степь: можно было-бы видѣть кругомъ на разстояніи сотенъ верстъ, если-бы горизонтъ не закрывался выпуклостью земнаго шара. Позади былъ виденъ правый берегъ Дарьи, Чиназъ и нѣсколько кишлаковъ, а впереди—безпредѣльное пространство, сливающееся съ небеснымъ сводомъ. Какой нибудь незначительный предметъ былъ виденъ за 5 верстъ и при приближеніи оказывался островомъ лошади или верблюда, павшихъ отъ жажды; въ видѣ ряда холмовъ представлялись издали маленькія искуственныя возвышенія изъ глины—остатки бывшихъ колодцевъ. Вскорѣ начали появляться миражи: большія мелководныя озера, съ массою болотной растительности; по мѣстамъ около нихъ воображеніе рисовало деревья, выходящія изъ воды, тамъ цѣлый островъ выступалъ изъ воды и позади сливался, не то съ озеромъ, не то съ облаками. Позднѣе начали представляться большіе зеленѣющіе кишлаки, сады съ густыми деревьями, и т. д. Иногда озеро казалось подвижнымъ, покрывалось рядомъ волнъ, переходило въ дымъ, который медленно уносился изъ одного мѣста въ другое, закрывая одни предметы и открывая новые. Скудная растительность, притомъ выжженная солнцемъ, позволяла почвѣ сильно нагрѣваться, а отсутствіе малѣйшаго вѣтерка способствовало нижнимъ слоямъ воздуха накаливаться и отражать, часто въ грандіозныхъ или уродливыхъ формахъ, находящіеся на поверхности земной предметы. Мучившая жажда распаляла воображеніе и способствовала образованію иллюзій въ одномъ направленіи: все чаще и красивѣе казались озера съ окружающею ихъ растительностью, и тѣмъ роскошнѣе была иллюзія, чѣмъ бѣднѣе дѣйствительность: нѣжнымъ очертаніямъ видимыхъ формъ воображеніе придавало формы прежде видѣнныхъ картинъ и фантастическихъ описаній. Сухость воздуха была необычайная; мелкая пыль поднималась съ дороги, долго висѣла въ воздухѣ и еще болѣе усиливала жажду. На наше счастье у насъ еще оставались дыни и яблоки, взятыя изъ Чиназа, такъ что мы, не тратя нашихъ запасовъ воды, доѣхали до первыхъ колодцевъ, называемыхъ Кубакъ-кудукъ. Здѣсь изъ нѣсколькихъ колодцевъ можно было пить воду; вода была мутно -грязная, съ солоноватымъ вкусомъ, однако въ нуждѣ она показалась очень пріятною; прекрасной она оказалась, когда мы пили изъ нея чай: тутъ всѣ испытывали полное наслажденіе и пили чай до усталости.

Кругомъ колодцевъ расположены кибитки киргизъ, а вдали пасся ихъ скотъ, мелкій въ одномъ стадѣ и крупный въ другомъ. Здѣсь мы познакомились со способомъ добыванія воды киргизами, который состоитъ въ слѣдующемъ: въ узкій колодезь, саженъ до 20 глубиной, прикрытый сверху глинянымъ возвышеніемъ, опускался на волосяной веревкѣ большой тыквенный или сдѣланный изъ бараньей шкуры сосудъ; веревку перекидываютъ черезъ кольцо, вращающееся на деревянномъ валикѣ, положенномъ на края возвышенія и тянутъ за другой конецъ веревки, отходя съ нимъ отъ колодца. Обыкновенно—эта работа женщинъ, но часто, когда кожаная бадья велика, запрягаютъ для этой работы верблюда. Недостатокъ воды въ колодцахъ и трудность добыванія ея заставляютъ по возможности сберегать ее: для пойла скота устраивается глиняный круглый желобъ, въ который вода сбѣгаетъ, по мѣрѣ надобности, изъ окруженнаго желобомъ резервуара, тщательно прикрытаго сверху для задержанія испаренія; въ этотъ резервуаръ воду уже прямо накачиваютъ изъ колодца.

На сколько киргизы экономны въ водѣ, на столько-же экономны они и въ кормѣ скота; кругомъ колодцевъ степь была на столько вытравлена, что казалось черною; въ другихъ-же мѣстахъ далѣе часть ея оказалась совсѣмъ не тронутою скотомъ: растительность сберегали до болѣе поздняго времени; киргизы экономнѣе распоряжаются степью, чѣмъ во многихъ мѣстахъ русскіе крестьяне своими лугами. Странно, что такая большая степь, при томъ съ маломъ числѣ кочевниковъ, повидимому не даетъ въ избыткѣ корма скоту, тѣмъ болѣе, что вблизи Дарьи, гдѣ находится масса озеръ и растительность гораздо лучше, кочевниковъ мы видѣли очень мало; но, во-первыхъ, трудность устройства колодцевъ заставляетъ экономить вблизи ихъ кормъ, а во вторыхъ, мѣста вблизи Дарьи и озеръ назначаются главнымъ образомъ для зимняго кочевья и трава здѣсь или косится, или собирается до осени.

Выработанныя жизнью законы и правила кочевой жизни оказываются на столько сильными, что зимнія кочевья, а также запасенное для зимы сѣно, хранятся цѣлое лѣто нетронутыми, хотя хозяева ихъ въ это время могутъ кочевать верстъ за 100—200 отъ нихъ. На столько-же строги должны быть и правила пользованія колодцами; иначе изъ за нихъ ежегодно должны-бы происходить кровопролитныя свалки.

На мѣстѣ нашей стоянки оказалось безчисленное множество фалангъ; охотясь на нихъ съ палками, воспитанники на столько привыкли къ фалангамъ, что нѣкоторые осмѣливались даже брать ихъ руками. Разсказы о томъ, что разсерженная фаланга быстро прыгаетъ, совершенно невѣрно: бѣгаетъ она быстро; но вовсе не прыгаетъ. Примѣръ киргизовъ тоже повліялъ: киргизы вовсе не боятся фалангъ; послѣднія свободно разгуливаютъ внутри ихъ кибитокъ, заползая на людей и киргизы даже не позволяютъ ихъ убивать, говоря, что это грѣхъ, такъ какъ фаланги истребляютъ каракуртовъ. На сколько послѣднее справедливо, невозможно было повѣрить, такъ какъ каракуртовъ здѣсь вовсе нѣтъ. Фаланги-же встрѣчались двухъ видовъ: однѣ тонкія, съ длинными ногами, другія—болѣе толстыя и съ короткими ногами; первыя свѣтлѣе, послѣднія—болѣе золотистаго цвѣта. Къ сожалѣнію, здѣсь мы ихъ не взяли въ банки со спиртомъ, такъ какъ расчитывали ѣхать обратно тою-же дорогою, чего не пришлось сдѣлать. Изъ другихъ животныхъ встрѣчались въ массѣ только прусы (Caloptenus italicus), которыми, повидимому, главнымъ

образомъ и питались фаланги. Вообще же фауна и флора здѣсь до послѣдней степени были бѣдны.

Степь не измѣнила своего характера и въ дальнѣйшемъ нашемъ пути до слѣдующихъ колодцевъ, Карай-кудукъ. Здѣсь 4 колодца съ прѣсной водой, годной для питья людей; на версту отъ нихъ есть еще нѣсколько колодцевъ съ горько-соленою водою, которую пьютъ скоты.

Самый тяжелый переходъ былъ отъ этихъ колодцевъ до слѣдующихъ—Кизиль-кудукъ. Большую часть перехода этого, верстъ въ 40, пришлось сдѣлать днемъ, въ ужасную жару: почва раскалилась на столько, что разувшись, невозможно было даже быстро бѣжать по ней. Здѣсь намъ пришлось пользоваться запасной водой, хранимой до того въ турсукахъ нетронутой; запахъ турсуковъ и капли желтаго жира отъ нихъ не испортили вкуса воды, и всѣ пили ее съ большимъ удовольствіемъ.

Здѣсь мѣстность начала по немногу измѣняться: все такая-же ровная, она имѣла нѣсколько иную растительность: стволы Scorodosma foetidum, попадавшіеся и прежде, образовали здѣсь по мѣстамъ цѣлый сухой лѣсъ; издали цѣлой рощей казались намъ кусты Psoralea drupacea, съ кистями мелкихъ цвѣтовъ. По лѣвую сторону дороги трава была выѣдена скотомъ и почва казалась черною.

Поздно вечеромъ прибыли мы на Казилъ-кудукъ и, передохнувъ здѣсь, рано утромъ направились въ Джизакъ. Съ дороги видна была впереди длинная лента зелени, тянувшаяся у подошвы Нуратинскихъ горъ. Когда мы приблизились къ Джизаку, оказалось, что посѣвовъ и огородовъ здѣсь громадное количество; на сколько хватало воды, орошенныя мѣста всѣ засажены и даютъ хорошій урожай.

Джизакъ.

Джизакъ, по сартовски Дизахъ или Дюзахъ, что значитъ адъ, расположенъ въ 6 верстахъ отъ горъ, противъ ущелья, идущаго отъ Голодной Степи въ Зеравшанскую долину. Прежде это былъ важный военный пунктъ, такъ какъ здѣсь находится узелъ дорогъ въ Хиву, Самаркандъ, Фергану и Ташкентъ, почему этотъ городъ былъ сильно укрѣпленъ. Въ настоящее время стѣны крѣпости на половину разрушены. Русскій городъ и крѣпость расположены у самой подошвы горъ, почему и сартовскія постройки постепенно переносятся сюда-же Причина перенесенія русскаго города, между прочимъ, заключается въ томъ, что въ сартовскомъ городѣ бываетъ часто недостатокъ въ водѣ, почему она накапливается и сохраняется въ прудахъ; вода эта приноситъ болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ риштъ. Ришта (Filaria medinensis s. Dracunculus medinensis)—это червь, развивающійся въ подкожной клѣтчаткѣ: его вытаскиваютъ или сразу, дѣлая довольно глубокій надрѣзъ на кожѣ, или постепенно, наматывая на палочку, которую больной носитъ до тѣхъ поръ, пока не намотаетъ на нее всего червя. Въ томъ и другомъ случаѣ опасность заключается въ обрывѣ червя: начинается сильное нагноеніе, причиняющее продолжительную и тяжелую болѣзнь, По мнѣнію г. Федченко, первую стадію развитія этотъ паразитъ проходитъ въ циклопахъ, маленькихъ ракообразныхъ, живущихъ по преимуществу въ стоячей водѣ. Мы, конечно, предупредили воспитанниковъ объ опасности и не дозволяли имъ пить сырой воды, имѣя въ виду бывшій четыре года тому назадъ случай съ воспитанниками, ѣздившими съ г. Маевымъ въ Бухару,—всѣ почти они получили, на памятъ въ Катта-курганѣ, по риштѣ. (*)

Въ виду такого вреднаго вліянія джизакской воды русское укрѣпленіе и получило названіе „Ключевое“, такъ какъ оно снабжается водой, проведенной изъ ключей. Остановились мы въ Ключевомъ въ одномъ изъ его садовъ, по указанію уѣзднаго начальника. Собственно говоря, это былъ не садъ, а клеверное поле, обсаженное по краямъ талами; здѣсь мы могли на себѣ провѣрить, насколько справедливо это мѣсто называется адомъ: жара была дѣйствительно адская, термометръ уже въ 12 часовъ дня на солнцѣ показывалъ 55° С. И при этомъ, не смотря на то, что мы расположились у самыхъ горъ противъ ущелья, не было ни малѣйшаго движенія воздуха, а близость горъ только усиливала жару, такъ какъ горы накалялись до того, что голой рукой невозможно было прикоснутся къ скаламъ. Единственное наслажденіе здѣсь намъ доставлялъ маленькій арыкъ, въ которомъ, по колѣна въ водѣ, мы могли купаться.

Горы, очень низкія, состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, пласты которыхъ перепутаны до такой степени, что на разстояніи десяти шаговъ наклонъ ихъ мѣнялся отъ горизонтальнаго до вертикальнаго положенія. Отдѣльные слои сланцевъ тоже представляютъ замѣчательную разницу въ толщинѣ: отъ 4—5 дюймовъ до 3—2 линій. Видъ съ горъ прекрасенъ: у подножія ихъ тянется безконечная лента зелени, а за нею—

(*) Изъ 6 человѣкъ получили двое. *Ред.*

совершенно ровная степь, сливающаяся на горизонтѣ съ небомъ; къ востоку вызвышаются снѣговыя вершины Туркестанскаго хребта, а къ западу—рядъ холмовъ, оканчивающихся ровной площадкой, простирающейся далеко на западъ. По срединѣ горъ течетъ рѣчка Санзаръ, пробившая ущелье переперегъ всего хребта. Она снабжаетъ водою весь Джизакъ, окрестныя поля и сады; водою ея также пользуются жители, помѣстившіеся выше по ея теченію, при входѣ въ ущелье съ Зеравшанской долины, почему въ извѣстные промежутки воды въ ней вовсе не бываетъ: она не доходятъ до Джизака.

Въ одномъ изъ множества маленькихъ ущелій находится родникъ, тщательно выложенный камнемъ; изъ него идетъ водопроводъ въ Ключевое.

Дорога отъ Джизака до Самарканда.

Немного замѣчательнаго вообще представляетъ Джизакъ и его окрестности и только нужда заставила насъ пробыть здѣсь почти двое сутокъ. Выѣхали мы вечеромъ, такъ что большую часть ущелья намъ пришлось проѣхать въ темнотѣ. Лучше мы осмотрѣли его на возвратномъ пути. Ущелье очень узкое, только по мѣстамъ даетъ возможность обработывать почву въ долинѣ и орошать ее водою, отведенною изъ Санзара. Теченіе Санзара до того извилисто, что приходится на разстояніи десяти верстъ много разъ переѣзжать черезъ него. Почти на половинѣ ущелья стоятъ, одна противъ другой, двѣ скалы; онѣ-то и называются Тамерлановыми воротами. Къ востоку скала ниже и меньше; у основанія ея находится пещера, въ которой гнѣздится масса голубей. На противоположной скалѣ, внизу находятся двѣ надписи, оставленныя на память и томкамъ и свидѣтельствующія о кровавыхъ побоищахъ, здѣсь происходившихъ. Взобравшись съ большими усиліями на вершину скалы, по дорогѣ мы встрѣтили массу грифовъ (Vultur monachus), свившихъ себѣ гнѣзда въ отвѣсныхъ бокахъ скалы. Вершина скалы ровная и голая; на ней мы встрѣтили массу молодыхъ грифовъ и въ маленькихъ выемкахъ небольшіе кустики фисташковаго дерева (Pistacia vera) и карагача (Ulmus sp.).

Это чуть-ли не самая высшая точка въ этихъ горахъ; отсюда на западъ открывается длинное плато, видимое на далекое разстояніе. Не смотря на то, что спускаться со скалы пришлось уже въ седьмомъ часу вечера, она была еще на столько горяча отъ дневнаго жара, что съ трудомъ можно было прикасаться къ ея массѣ голыми руками. Въ этомъ же ущельѣ была найдена рѣдкая ящерица (Stellio Lehmani) и изъ насѣкомыхъ—поющія цикады, Orgérius Korolkovi и богомолы (сем. Mantodea).

Слѣдующая остановка наша за Джизакомъ была въ Яны-курганѣ. Какъ самое названіе показываетъ, это бывшая крѣпость, защищавшая входъ изъ ущелья въ Зеравшанскую долину. Существованіе крѣпостей Джизака и Яны-кургана показываетъ, насколько важную роль играло ущелье прежде, какъ ближайшая дорога въ Зеравшанскую долину изъ Ташкента и Ферганы. Конечно, теперь крѣпость эта не имѣетъ никакого значенія и на половину разрушена.

Дорога отъ Яны-кургана до спуска въ Зеравшанскую долину не представляетъ ничего особеннаго. Вблизи горъ, куда можно было провести воду, мѣста культивированы. Большая-же часть этой мѣстности, на которой возвышается незначительная группа Чилекскихъ горъ, остающихся вправо отъ дороги, представляетъ степь, на которой летаетъ масса щурокъ (Merops persica et M. apiaster) и въ изобилии ростетъ верблюжья колючка; степь по склонамъ холмовъ засѣяна пшеницей, растущей безъ орошенія: это такъ называемые богарные посѣвы. По дорогѣ здѣсь, между Сарайлыкомъ и Каменнымъ мостомъ, насъ засталъ ужасный вѣтеръ; пыль въ воздухѣ была на столько густа, что нельзя было ничего видѣть даже въ въ пяти шагахъ; трудно было даже различить: ѣдемъ-ли мы по дорогѣ, или по степи. Вѣтеръ сдувалъ не только мелкія частицы глины и песку, но даже довольно крупныя гальки; у одного воспитанника сдуло фуражку и ее не могли найти. Къ счастію, вѣтеръ былъ попутный, иначе пришлось-бы остановиться и ждать его прекращенія.

По разсказамъ, здѣсь почти постоянно бываетъ вѣтеръ, что можно объяснить неравномѣрнымъ нагрѣваніемъ воздуха въ долинѣ и на сосѣднихъ горахъ, а также положеніемъ этой мѣстности противъ Тамерланова ущелья и притомъ между горами Туркестанскаго хребта и Чилекскими.

При спускѣ въ долину намъ представилась такая картина: направо и налѣво, по теченію Зеравшана мѣстность представляетъ безпрерывную цѣпь садовъ и кишлаковъ; какъ будто одинъ городъ стоитъ на протяженіи 25 верстъ въ ширину и безъ конца въ длину. Здѣсь всего нагляднѣе можно было убѣдиться, какова въ здѣшнемъ краѣ сила воды: можно сказать, что ни одной квадратной сажени земли не брошено даромъ въ долинѣ Зеравшана. Недаромъ рѣка получила такое названіе (Зеравшанъ т. е. золотоносная рѣка). Конечно, почва и сама по себѣ здѣсь очень плодородна, такъ какъ состоитъ изъ того-же леса, который здѣсь, вѣроятно по причинѣ большой влажности, кажется темнѣе; но Зеравшанъ имѣетъ огромное значеніе въ томъ отношеніи, что не даетъ почвѣ истощаться, такъ какъ несетъ и оставляетъ на поляхъ массу минеральныхъ частицъ и тѣмъ пополняетъ ихъ убыль. Если въ арыкахъ Ташкента вода кажется мутною, то здѣсь ее нужно назвать киселемъ—до того она богата примѣшенными минеральными частицами.

Отъ самаго спуска въ долину по краямъ дороги идутъ два ряда густыхъ, старыхъ таловъ, а за ними тянутся безконечныя рисовыя поля, огороды и сады. Можно подивиться, съ какимъ искуствомъ жители умѣютъ приспособлять свои арыки къ малѣйшимъ неровностямъ почвы и культивировать каждый вершокъ ея: здѣсь постоянно можно встрѣчать рядъ арыковъ, но на различной высотѣ: одни приподняты, другіе углублены. Много, конечно, на это идетъ труда, но и трудъ вознаграждается щедро, такъ что орошенная земля здѣсь цѣнится неимовѣрно высоко.

Густота населенія здѣсь поразительна: трудно рѣшить, гдѣ кончается одинъ кишлакъ и начинается другой. На поляхъ постоянно можно встрѣтить земледѣльцевъ-жителей, а по дорогѣ—постоянное движеніе арбъ и вьючныхъ лошадей, везущихъ продукты земледѣлія въ Самаркандъ. Тутъ-же, на рисовыхъ поляхъ важно расхаживаютъ аисты (Ciconia alba), священныя птицы туземцевъ.

Начальникъ Самаркандскаго отдѣла, Г. А. Арендаренко, былъ на столько любезенъ, что, узнавъ о нашемъ прибытіи, приказалъ аксакалу позаботиться о нашей переправѣ черезъ Зеравшанъ. Аксакалъ встрѣтилъ насъ на берегу, устроилъ достарханъ и въ сопровожденіи человѣкъ десяти джигитовъ перевезъ на другой берегъ.

Хотя вода въ Зеравшанѣ была не велика (мы заранѣе постарались, чтобы переправа была утромъ) и едва доходила до осей арбъ, но, во первыхъ, быстрина теченія была уже сама по себѣ опасна, а, во вторыхъ, русло рѣки постоянно мѣняется вслѣдствіе быстраго передвиженія песку и галекъ по дну ея, такъ что при всякой остановкѣ около колесъ могла образоваться яма или насосъ. Самый бродъ представлялъ такіе зигзаги въ главныхъ двухъ руслахъ рѣки (всѣхъ руслъ до пяти), что трудно было помнить его. При насъ сзади ѣхали, по нашимъ слѣдамъ, нагруженныя арбы; одна изъ нихъ свернула незначительно въ сторону и попала на глубокое мѣсто, такъ что лошадь отъ быстроты теченія упала и отпряженная выплыла далеко отъ арбы. На обратномъ пути былъ такой-же случай и, очевидно, случаи эти повторяются здѣсь довольно часто, такъ какъ жители неохотно платятъ деньги за переправу джигитамъ, содержимымъ почтовымъ трактомъ. Слѣды древней попытки построить черезъ Зеравшанъ мостъ и теперь видны ниже Самарканда, противъ Чупанатинскихъ высотъ; но, очевидно, нашли много препятствій для поддержанія его, такъ какъ длина моста должна быть около версты, и устои должны быть очень глубоко посажены въ землю, чтобы ихъ не размыла быстро бѣгущая вода.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Матеріалы для юридической статистики Туркестанскаго края.

Намъ сообщены слѣдующія свѣдѣнія о дѣятельности судьи г. Ташкента за 1884 годъ. Свѣдѣнія эти имѣютъ немаловажное значеніе для уголовной статистики Ташкента:

I. *По уголовнымъ дѣламъ:*

а) Оставалось отъ 1883 г. . . 3 дѣла.
б) Поступило въ теченіи 1884 г. 714 „
Итого—717 „

Изъ сего числа окончено производствомъ:

По кражамъ, мошенничествомъ и растратамъ . . . . . 221 дѣл. (1)

По самоуправству, оскорбленіямъ и угрозамъ . . . . . 296 дѣлъ

По нарушеніямъ уставовъ питейнаго, строительнаго, о паспортахъ, благочинія, благоустройства и т. д. 175 дѣлъ.

По проступкамъ противъ правъ семейственныхъ . . . . . 19 дѣлъ.

По отказамъ отъ присяги тузем. 1 дѣло.

Итого рѣшено—712 дѣлъ.

По нимъ было:

	Привлечено къ отвѣтств. М.	Ж.	Подвергнуто наказ. М.	Ж.
а) русскихъ	301	54 (2).	105	18.
б) сартовъ	162	7	55	2.
г) киргизъ	66	1	22	
д) татаръ	63	2	18	2.
е) евреевъ	57	4	18	1.
Итого—	715 чел.		241 чел.	

(1) Кражи совершаются въ большинствѣ—поздней осенью и зимою.

(2) Къ русскимъ причислены: нѣмцы, французы, армяне, греки, поляки и крещеные изъ татаръ и евреевъ.

29-го января 1885 г. № 4. ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ 29-го января 1885 г. № 4.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

Подписка принимается: **въ Ташкентѣ**, въ Конторѣ Редакціи «Туркестанскихъ Вѣдомостей.»

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—1/4 к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—1/2 к. с. за букву.

Цѣна за годовое изданіе **7** р. с., съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ **Ташкентѣ**.

Цѣна за Азіятскую газету, издаваемую на Сартскомъ нарѣчіи еженедѣльно **3** р. с.; съ пересылкою во всѣ города имперіи и доставкою на дом въ Ташкентѣ.

Г. г. подписчиковъ на Азіятскую газету просятъ обращатся съ своими требованіями и заявленіями **въ редакцію Азіятской газеты**, въ Ташкентъ, къ Директору Ташкентской Мужской Гимназіи, **Н. П. Остроумову.**

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Учебная экскурсія въ Самаркандъ.

(Продолженіе).

Самаркандъ.

Не смотря на то, что послѣ переправы мы находились всего въ 4 верстахъ отъ Самарканда, города не было видно: передъ нами былъ сплошной садъ, тянувшійся влѣво почти вплоть до горъ, изъ которыхъ вытекаетъ Зерабшанъ, а вправо оканчивающійся Чупанъ-атинскими высотами, которыя скрывали видъ вдаль. До подъема на холмъ кругомъ шли рисовыя поля, прорѣзанныя по мѣстамъ густымъ камышемъ. На самомъ холмѣ замѣтна масса рытвинъ—слѣды производимыхъ раскопокъ; это, такъ называемый Афросіабъ, мѣсто прежняго города, который занималъ возвышенный пунктъ всей мѣстности, какъ показываютъ раскопки. Долго еще пришлось намъ ѣхать по длиннымъ, неправильно идущимъ улицамъ, съ безконечно длинными садами по сторонамъ, въ которыхъ на деревьяхъ висѣло безчисленное множество яблокъ и особенно урюку; попадались также довольно часто многолѣтніе чинары и карагачи, больше тополи, и среди ихъ—едва замѣтныя сакли жителей. Наконецъ мы доѣхали до развалившейся стѣны, около нея находящагося кладбища и до древней, едва-ли не лучшей изъ всѣхъ самаркандскихъ, мечети Шахъ-Зинда. Здѣсь уже былъ сартовскій городъ.

Подробнѣе мы осматривали мечети позже; теперь-же насъ поразила величественность постройки и своеобразный видъ ея: кажется, строители вообще не особенно наблюдали законы симметріи, или-же постройка возводилась по частямъ, безъ опредѣленнаго плана. По дорогѣ мы проѣхали еще мимо величественныхъ мечетей Биби-Ханымъ, и Гурь-Эмира. Общій планъ ихъ одинъ и тотъ-же: въ основѣ массивное четыреугольное зданіе, а на верху его небольшой куполъ, обыкновенно дынеобразной формы; у нѣкоторыхъ передъ портикомъ находятся минареты—высокіе столбы, оканчивающіеся площадкой на верху, для азанчи, зовущаго правовѣрныхъ на молитву.

Въ городѣ насъ поразила та особенность, что вездѣ, гдѣ только можно, была насажена масса деревьевъ. Кромѣ садовъ, изъ которыхъ во многихъ встрѣчаются столѣтніе чинары и карагачи, а также большіе тополи, по обѣ стороны дороги насажены деревья на столько густо, что вполнѣ почти затѣняютъ дорогу. Особенно правильно произведена насадка деревьевъ въ русскомъ городѣ, гдѣ изъ-за густыхъ вѣтвей карагачей, бѣлыхъ акацій, бигноній и айлантусовъ часто не видно совсѣмъ домовъ. Остановились мы въ интернатѣ, гдѣ для насъ заранѣе было приготовлено помѣщеніе въ устроенномъ въ саду баракѣ.

Отдохнувъ, вымывшись и почистившись, мы начали осмотръ мечетей. Прежде всего отправились мы для осмотра мечети Шахъ-Зинда (живой царь). Основаніемъ такого названія послужило преданіе о томъ, что въ древности праведникъ, которому за благочестіе и ревность къ вѣрѣ невѣрные отрубили голову, подхватилъ ее на лету и скрылся въ колодезь; паукъ заткалъ отверстіе и святаго не нашли. По преданію, онъ живъ доселе и живетъ въ помѣщеніи мечети. Замѣчательна здѣсь работа украшеній внутренняго, довольно длиннаго коридора и внутреннихъ стѣнъ помѣщеній: мелкіе изразцы съ горельефными рисунками расположены такъ, что рисунки представляютъ арабскія надписи и различныя украшенія. Работа и матеріалъ были на столько хороши, что до настоящаго времени эти украшенія хорошо сохранились и свидѣтельствуютъ о искуствѣ мастеровъ. Въ одномъ изъ помѣщеній мечети находится коранъ, громадныхъ размѣровъ. Въ этой прогулкѣ насъ сопровождалъ самаркандскій судья, г. Оранскій, благодаря любезности котораго мы могли воспользоваться услугами знакомаго ему муллы. При входѣ въ мечеть насъ поразили странные звуки дикихъ, изступленныхъ голосовъ; это былъ зикръ, т. е. моленіе одной мусульманской секты (хануфи). Сопровождавшій насъ мулла распорядился, чтобы намъ дали мѣсто въ комнатѣ, гдѣ происходило моленіе. Здѣсь была картина слѣдующая: впереди сидѣлъ толстой имамъ, влѣво отъ него стоялъ сухой помощникъ его; передъ ними кругъ участвующихъ въ моленіи, за которымъ, на возвышеніи—посѣтители, сидящіе на колѣнахъ. Чтецъ читалъ по книгѣ (корану?) стихи и вытягивалъ ихъ тонкимъ и визгливымъ голосомъ, напрягая всѣ свои силы; имамъ, а за нимъ и всѣ сидящіе въ кругѣ, на каждый стихъ, опуская въ тактъ головы, кричали: „аллахъ“! Чтеніе обыкновенно начиналось тихимъ голосомъ и отвѣтные возгласы „аллахъ“ также при началѣ моленія не представляли ничего поразительнаго; но затѣмъ постепенно молящіеся воодушевлялись, начинали быстрѣе и громче выкрикивать, имамъ поднимался, а за нимъ и другіе молящіеся начинали быстрѣе и ниже наклонять головы; чтецъ повышалъ голосъ до неимовѣрныхъ размѣровъ. Можно было судить, какъ ему было трудно, видя его ужасныя кривлянія и откидываніе головы назадъ. Затѣмъ имамъ постепенно началъ изъ круга молящихся вытаскивать по одному въ средину и толкать ихъ, переходя отъ одного къ другому и качая головою все ниже и ниже; молящіеся ему вторили, стоя на одномъ мѣстѣ качались изъ стороны въ сторону и въ тактъ наклоняли головы. Въ тоже время ритмически повторялись возгласы «аллахъ», причемъ многіе кричали совсѣмъ хриплыми, другіе ужасно визгливыми голосами—вообще нечеловѣческими: какой-то стонъ и ревъ раздавались въ зданіи. Экстазъ развивался все далѣе: вытащенные въ кругъ начали, съ имамомъ во главѣ, плясать, прыгать другъ около друга, въ тоже время качаясь изъ стороны въ сторону и качая головами. Чтецъ возвысилъ голосъ до неимовѣрныхъ размѣровъ и оканчивалъ стихъ такимъ визгомъ, что можно было опасаться, что онъ упадетъ въ обморокъ; учащенные возгласы молящихся сдѣлались тоже настолько дики и ужасны, что становилось страшно при видѣ такихъ изступленныхъ, готовыхъ впасть въ истерику или обморокъ. Нѣкоторые изъ насъ не могли стоять до конца и ушли. Оказывается, смыслъ такого моленія состоитъ въ томъ, что молящіеся постепенно воспринимаютъ въ себя благодать, призывая имя „аллахъ“ сначала губами, затѣмъ языкомъ, гортанью и брюхомъ, и такимъ путемъ они проводятъ ее внутрь себя. Въ это время былъ постъ и моленіе совершалось ежедневно отъ 1 ч. до 5 ч.; удивительно, какъ могли выносить такую молитву люди не пьющіе и не ѣдящіе до заката солнца.

Нужно много посвятить времени и нужно быть спеціалистомъ въ архитектурѣ и древностяхъ, чтобы описать самаркандскія мечети.

Слѣдующее зданіе—медрессе Биби-Ханымъ, построенное Тимуромъ-хромымъ въ честь любимой свой жены, китайской принцессы,—въ настоящее время на половину уже разрушено; массивное зданіе это, съ громаднымъ куполомъ, украшено изразцами и поражаетъ больше своей высотой, чѣмъ изяществомъ. Куполъ по мѣстамъ уже провалился и съ боковъ во многихъ мѣстахъ толстый слой изразцовыхъ украшеній грозитъ скорымъ паденіемъ. На площади, противъ Биби-Ханымъ, находится громадный камень, посрединѣ котораго высѣчено помѣщеніе для корана. Онъ лежитъ на каменныхъ подставкахъ, въ проходѣ между которыми ползаютъ страдающіе болью въ поясницѣ и, по мусульманскому повѣрью, исцѣляются.

Регистанъ представляетъ большую площадь, окруженную тремя медрессе: Тилля-Кари, Ширдаръ и Улугъ-Бекъ. Всѣ три медрессе и въ отдѣльности очень величественны и красивы, а будучи соединены въ одномъ мѣстѣ, они еще больше поражаютъ. По угламъ Ширдара и Улугъ-Бека находятся минареты—высокія башни, одинаковой толщины, какъ въ основаніи, такъ и на вершинѣ. Вверху находятся площадки для азанчи, призывающаго правовѣрныхъ на молитву. Украшенія во всѣхъ трехъ медрессе также состоятъ изъ причудливо расположенныхъ изразцовъ зеленаго, голубаго, желтаго, розоваго и бѣлаго цвѣтовъ и представляютъ арабскія надписи изъ корана; на Ширдарѣ, кромѣ того, остались слѣды бывшихъ здѣсь изображеній тигровъ. Не имѣя достаточныхъ средствъ для производства ремонта, медрессе эти тоже постепенно приходятъ въ упадокъ: во многихъ мѣстахъ украшенія отпали, внутри купола тоже потрескались и нѣкоторые минареты стоятъ уже наклонно: удивительно, какъ они могли долго держаться во время нерѣдко бывающихъ здѣсь землетрясеній. Внутри медрессе ничего замѣчательнаго нѣтъ, кромѣ тѣхъ-же причудливыхъ, своеобразныхъ украшеній.

Регистанъ—центральное мѣсто всего сартовскаго города. Сюда и теперь стекается масса народа, такъ какъ рядомъ помѣщается довольно обширный сартовскій базаръ. На самой площади, между медрессе, стоятъ торговцы съ фруктами и лепешками; масса праздныхъ людей собирается въ кружки послушать разсказчиковъ и проповѣди муллъ, которые, сильно жестикулируя, громко, на распѣвъ, о чемъ-то проповѣдуютъ, обращаясь иногда къ отдѣльно сидящимъ слушателямъ. Конечно, проповѣдь и разсказы оплачиваются подаяніями слушателей.

Послѣдній замѣчательный древній памятникъ, который мы осмотрѣли въ Самаркандѣ, былъ Гурь-эмиръ т. е. могила эмира Тамерлана. Передъ мечетью, меньшей значительно величины и покрытой сверху продолговато-овальнымъ куполомъ, находится садикъ со старыми карагачами. Внутри мечети, за рѣшеткой находится нѣсколько плитъ съ надписями. Въ сторонѣ находится ходъ въ нижнее помѣщеніе, гдѣ собственно и находится могила Тимура, его учителя и родныхъ. Верхняя плита надъ могилой Тимура сдѣлана изъ зеленаго нефрита. На стѣнахъ,

внутри находятся изразцовыя и писаныя украшенія.

Не менѣе замѣчателенъ въ Самаркандѣ живой памятникъ новѣйшаго времени, продуктъ новѣйшей цивилизаціи—питомникъ деревьевъ. Вопросъ о лѣсонасажденіи представляетъ огромную важность для всего Туркестанскаго края, такъ какъ при прекрасной почвѣ земля часто здѣсь отказываетъ въ плодородіи, благодаря отсутствію воды. Мы видѣли уже, какъ жители дорожатъ орошенными мѣстами и какъ искусно, съ большими затратами труда и энергіи, они сберегаютъ воду. И въ тоже время неорошенныя мѣста, за исключеніемъ небольшихъ пространствъ, лежащихъ въ предгорьяхъ, остаются совершенно безплодными. Эта причина, а также значительный недостатокъ дровъ уже въ настоящее время, а въ будущемъ предполагаемый еще большій недостатокъ, съ уничтоженіемъ горныхъ лѣсовъ, заставили обратиться къ искусственному лѣсонасажденію. Задача самаркандскаго питомника деревьевъ состоитъ въ томъ, чтобы выростить побѣги деревьевъ, способныхъ расти въ здѣшнемъ климатѣ на сухой почвѣ, и раздавать ихъ жителямъ, чтобы пріохотить ихъ къ лѣсонасажденію. Какъ примѣръ, для туземцевъ устроена расадникъ этихъ молодыхъ деревьевъ верстахъ въ тридцати отъ Самарканда, гдѣ намъ, къ сожалѣнію, не пришлось быть. Въ питомникѣ же встрѣчается масса хорошо поднявшихся (конечно, при хорошемъ уходѣ и поливѣ) желтой акаціи (Caragana frutescens), Gleditschia triacan., китайскаго клена (Acer Negundo); ольхи (Alnus glutinosa), березы (Betula alba), дуба (Quercus pedunculata), айлантусовъ (Ailantus glandulosa), орѣха, бигноній (Catalpa syringaefolia) и масса хвойныхъ родовъ Thuja, Biota, Cupressus, Taxus, Pinus, Abies, Salisburia, и пр. Можно было съ перваго раза видѣть, какой тщательный уходъ здѣсь за ними: правильная поливка, тщательное разрыхленіе и удобреніе почвы, проторъ и подрѣзываніе сухихъ и лишнихъ вѣтвей, способствуютъ ихъ росту. Было-бы интересно посмотрѣть на ростъ ихъ въ естественныхъ условіяхъ здѣшней почвы и климата. Можно думать, что безъ хорошей обработки почвы и въ открытыхъ мѣстахъ они съ трудомъ будутъ расти безъ орошенія, и только при хорошемъ разрыхленіи почвы и хорошемъ уходѣ можно съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ ихъ культивировать. Послѣ, по дорогѣ въ Пенджикентъ, мы видѣли часть этихъ посадокъ по краямъ дороги; акаціи, бигноніи и айлантусы, хотя и не засохли, но были низки; впрочемъ при подошвѣ холмовъ они росли гораздо лучше, чѣмъ въ открытыхъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ идея эта прекрасна, но только опытъ можетъ сказать о ея практичности, тѣмъ болѣе, что у инородцевъ существуетъ свой взглядъ на трудъ, и они едва-ли поймутъ пользу такого лѣсонасажденія для ихъ потомковъ; они скорѣе будутъ сажать талы (ива), дающіе имъ гораздо больше дровъ. Въ питомникѣ мы видѣли также массу цвѣтовъ и оранжерейныхъ растеній; но, конечно, онѣ имѣютъ только декоративное значеніе и разведены не для вышеупомянутой цѣли.

Забота о лѣсонасажденіи въ краѣ, если еще не принесла надлежащихъ результатовъ вообще, то въ самомъ Самаркандѣ уже принесла большую пользу. Уже раньше мы видѣли, какъ сильно затѣнены улицы русской части города деревьями; конечно, благодаря отчасти имъ, въ Самаркандѣ не чувствуется такая жара и сухость, какъ въ Ташкентѣ. А если къ этому прибавить насажденія въ паркѣ и на Абрамовскомъ бульварѣ, то легко понять, какое наслажденіе испытываютъ жители въ этихъ тѣнистыхъ убѣжищахъ, при непривычной для русскихъ температурѣ здѣшняго лѣта. Абрамовскій бульваръ представляетъ четыре ряда деревьевъ, стоящихъ по краямъ усыпанныхъ пескомъ и обставленныхъ скамьями дорожекъ; два ряда состоятъ сплошь изъ густыхъ акацій, другіе—изъ карагачей; тѣнь тѣхъ и другихъ на столько густа, что во время самаго сильнаго зноя чрезъ листву деревьевъ не пробивается ни одного луча. Паркъ состоитъ изъ массы разнообразныхъ деревьевъ, разсаженныхъ довольно густо и дающихъ также почти сплошную тѣнь; есть здѣсь и раскидистые серебристые тополи, карагачи, чинары, акаціи, урюки, много цвѣтовъ и пр. Черезъ паркъ проведены широкіе арыки, образующіе по срединѣ прудъ съ островомъ. Не смотря на то, что и въ этомъ одномъ паркѣ можетъ спрятаться весь русскій Самаркандъ, теперь разбиваютъ еще другой паркъ, на большомъ пространствѣ. Парку и бульвару могъ-бы позавидовать и Петербургъ, не говоря уже про Ташкентъ, гдѣ нѣтъ ни одного сада съ постояннымъ, безплатнымъ входомъ.

Какъ на пути къ Самарканду, такъ и въ самомъ Самаркандѣ насъ вездѣ поражала заботливость объ общественномъ благѣ: дороги, мосты, аллеи, улицы, паркъ, бульваръ и т. д.—все это содержится въ такомъ порядкѣ, установленіе котораго требовало много труда, энергіи и средствъ.

Пенджакентъ.

По плану экскурсіи, мы должны были направиться изъ Самарканда въ Пенджакентъ и оттуда обратно, чрезъ Самаркандъ, въ Ташкентъ. Черезъ четыре дня по пріѣздѣ мы, вечеромъ 8 іюля, отправились въ Пенджакентъ. Долго дорога шла сплошными садами; проѣхали мы Пейшенсіабскіе ключи и вытекающій изъ нихъ большой Сіабскій арыкъ, нѣсколько кишлаковъ, и только верстъ за 15 отъ Самарканда вышли въ открытое мѣсто. На право была степь, прорѣзанная полями и садами, расположенными по арыкамъ кишлаковъ и замыкаемая цѣпью Зеравшанскихъ горъ, изъ за которыхъ виднѣлись снѣговыя вершины Гиссарскаго хребта, на лѣво—сплошная полоса садовъ и полей, тянувшаяся вдоль Зеравшана; новаго, сравнительно со степью по ту сторону Зеравшана, ничего не было. Недалеко отъ Пенджакента дорога обсажена акаціями, алантусами и бигноніями; всѣ онѣ съ трудомъ принимаются на сухой почвѣ.

Пенджакентъ не оправдалъ нашихъ ожиданій. Онъ расположенъ верстахъ въ 8 отъ конца ущелья. Самъ по себѣ онъ не представляетъ ничего замѣчательнаго, кромѣ развѣ чистаго и прохладнаго воздуха, вслѣдствіе близости горъ и положенія его на высотѣ 3200 футовъ, а также прекрасной ключевой воды. Сосѣдніе холмы были невысоки, покрыты сверху дерномъ и не представляли обнаженій горныхъ породъ. Зато видъ на горы былъ прекрасный: ближайшія горы были по ту сторону Зеравшана, отроги Туркестанскихъ горъ; они круто поднимались вверхъ, поросли довольно густо кустарникомъ, вѣроятно арчей, а внизу, у самого Зеравшана представляли изогнутые пласты бѣлаго, сѣраго и краснаго цвѣтовъ; вѣроятно, это была глина, подъ слоемъ которой, въ 20 верстахъ выше по Зеравшану, найдены пласты каменнаго угля. Пласты были во всякомъ случаѣ любопытны и ихъ интересно было-бы осмотрѣть; но переправляться черезъ Зеравшанъ было здѣсь очень опасно. Въ углу ущелья, откуда течетъ Зеравшанъ и гдѣ сходятся цѣпи Туркестанскихъ и Зеравшанскихъ горъ, къ востоку виднѣлись громадные пики, покрытые снѣгомъ на значительномъ протяженіи отъ ихъ вершины, что указывало на значительную ихъ высоту. Къ югу тянулся Зеравшанскій хребетъ, горы котораго покрыты какимъ-то кустарникомъ; до подножія этихъ горъ нужно было подниматься по холмамъ верстъ 10—15. Всего интереснѣе было Зеравшанское ущелье: здѣсь находится перевалъ, выходящій по ту сторону Туркестанскихъ горъ, противъ Заамина; тамъ-же были каменоугольныя копи, которыя недавно начали разработывать; громадныя отвѣсныя скалы, видимыя простымъ глазомъ, представляли прекрасныя обнаженія горныхъ породъ; тамъ-же мы могли-бы найти цвѣтущія горныя растенія и любопытные экземпляры животныхъ. Но средства экскурсіи и время не позволяли намъ туда ѣхать: необходимо было нанимать вьючныхъ и верховыхъ лошадей и брать съ собой запасы пищи и при этомъ мы все таки не имѣли бы защиты отъ дождя и ночнаго холода, такъ какъ не взяли съ собой палатокъ. Пришлось только полюбоваться горами издали и пожалѣть о томъ, что не смотря на близость ихъ, невозможно въ нихъ попасть. Многіе воспитанники предлагали отправиться туда пѣшкомъ; но, конечно, на это нельзя было согласиться, такъ какъ пришлось-бы путешествовать такъ, можетъ быть, верстъ 30—40. Въ окрестностяхъ Пенджакента мы все таки нашли, между прочимъ, слѣдующихъ насѣкомыхъ: Thalagmus flavolineatus, Leprosoma bifidum, Eurydema pictum, Verlusia rhombea, Camptopus lateralis, Geocoris albipennis, Bycanistes conspersus, Dictyophora scolopax, Tettigia querula, Mutilla sp., Cleonus div. sp., и муравьиныхъ львовъ (Myrmeleonidae gen. sp.).

Тою-же дорогой мы вернулись обратно, въ Самаркандъ. На пути, съ нѣкоторыхъ холмовъ, можно было видѣть почти всю Зеравшанскую долину, на сколько позволяло наше зрѣніе: она представляетъ треугольникъ, вершина котораго находится въ Зеравшанскомъ ущельѣ, а съ боковъ ее ограничиваютъ Зеравшанскія и Туркестанскія горы; почти по срединѣ, у Самарканда, возвышаются Чупанатинскіе холмы, закрывающіе видъ прямо въ даль.

На обратномъ пути, въ Самаркандѣ мы провели два дня, отдыхая предъ продолжительнымъ, безостановочнымъ переѣздомъ въ Ташкентъ. Воспитанники желали-бы и долѣе пробыть здѣсь, такъ какъ насъ встрѣтили въ Самаркандѣ весьма радушно, и сочувственно отнеслись къ учащейся молодежи г.г. Начальникъ Зеравшанскаго округа, А. М. Яфимовичъ, начальникъ Самаркандскаго отдѣла, Г. А. Арендаренко, а равно и частныя лица—самаркандскій судья И. М. Оранскій, чины учебнаго вѣдомства и начальникъ отдѣленія канцеляріи Начальника округа, В. И. Корольковъ.

Пріятно вспомнить ихъ заботливость о нашихъ нуждахъ и стараніе доставить намъ

всевозможныя удовольствія; предупредительныя распоряженія г. начальника Самаркандскаго отдѣла избавили насъ отъ непріятностей при переправѣ и доставили намъ удобныя помѣщенія въ Самаркандѣ и Пенджакентѣ; онъ-же, на обратномъ пути, устроилъ для увеселенія воспитанниковъ вечеръ, на который пригласилъ мѣстныхъ маскарабазовъ—туземныхъ актеровъ. Г.г. Оранскій и Корольковъ, а также учители городскаго училища заботились объ удобствахъ нашего помѣщенія въ Самаркандѣ и приглашали воспитанниковъ къ себѣ, въ гости. Нигдѣ мы не встрѣтили потомъ такого пріема, да и вообще такія сердечныя отношенія къ учащимся большая рѣдкость и вездѣ въ Россіи, почему мы считаемъ своимъ долгомъ еще разъ здѣсь выразить имъ, отъ себя и отъ лица воспитанниковъ, глубокую признательность.

Заботливость г. начальника Самаркандскаго отдѣла не оставляла насъ и на обратномъ пути: по его распоряженію, при переправѣ насъ сопровождалъ тотъ-же аксакалъ съ джигитами и устроилъ въ ближайшемъ кишлакѣ Джамбаѣ достарханъ въ тѣнистомъ саду, прилегающемъ къ мечети.

(Окончаніе будетъ).

5-го февраля 1885 г. № 5. ГОДЪ ШЕСТНАДЦАТЫЙ 5-го февраля 1885 г. № 5.

ТУРКЕСТАНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

Подписка принимается: **въ Ташкентѣ**, въ Конторѣ Редакціи «Туркестанскихъ Вѣдомостей.»

Плата за объявленія обыкновеннымъ шрифтомъ—¼ к. с. за букву, шрифтомъ двойной величины—½ к. с. за букву.

Цѣна за годовое изданіе **7** р. с., съ пересылкою во всѣ города Имперіи и съ доставкою на домъ въ **Ташкентѣ**.

Цѣна за Азіятскую газету, издаваемую на Сартскомъ нарѣчіи еженедѣльно **3** р. с.; съ пересылкою во всѣ города имперіи и доставкою на домъ въ Ташкентѣ.

Г. г. подписчиковъ на Азіятскую газету просятъ обращатся съ своими требованіями и заявленіями **въ редакцію Азіятской газеты**, въ Ташкентъ, къ Директору Ташкентской Мужской Гимназіи, **Н. П. Остроумову**.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Учебная экскурсія въ Самаркандъ.

(Окончаніе) (*).

Обратный путь.

Еще въ Самаркандѣ мы рѣшили ѣхать обратно не черезъ Голодную степь, а свернуть съ Джизака вправо, на Зааминъ и Ура-тюбе и около Нау переправиться черезъ Сырь-дарью на находящемся здѣсь паромѣ для перевозки каменнаго угля съ копей г. Политовскаго. Точныя свѣдѣнія о существованіи этой переправы мы получили еще ранѣе, въ Джизакѣ отъ топографа, устроившаго переправу. Впрочемъ, въ случаѣ ошибки, мы должны были сдѣлать только 40 верстъ лишнихъ, чтобы переправиться чрезъ Дарью въ Ходжентѣ. Цѣль оставленія Голодной степи была прежде всего въ томъ, что обратный путь чрезъ пройденную уже мѣстность становился не интереснымъ, тѣмъ болѣе, что сама степь очень бѣдна дарами природы; а кромѣ того, не было никакой надобности подвергаться всѣмъ лишеніямъ въ степи, когда мы легко могли избѣжать ихъ, замедливъ нашу прогулку на два дня.

Дорога все время отъ Джизака до Ура-тюбе идетъ у подножія предгорій Туркестанскихъ горъ. Вправо возвышаются вершины горъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ покрытыхъ снѣгомъ и прорѣзанныхъ глубокими ущельями; влѣво—та же Голодная степь, съ тѣмъ-же характеромъ, какой она имѣла предъ Джизакомъ, покрытая довольно густо акъ-кураемъ (Psoralea drupacea), достигающимъ роста до $1^1/_2$ аршина, и верблюжьей колючкой; во многихъ мѣстахъ на ней, около Джизака находятся рытвины, въ которыя сгоняли два года назадъ появившуюся здѣсь пѣшую саранчу. Саранча и теперь попадалась на степи въ незначительномъ количествѣ, но зато была масса прусовъ и маленькихъ ящерицъ (Lacerta ocellata), удивительно быстро бѣгающихъ и скрывающихся въ земляныя норы; было много также черепашьихъ норъ, но самихъ черепахъ не было видно такъ какъ въ сухое время года онѣ уходятъ глубоко въ землю. Вблизи предгорій зеленѣли поля и бахчи съ арбузами и дынями; онѣ орошались выведенными изъ горныхъ ключей арыками. При началѣ степи и по холмамъ предгорій была масса богарныхъ полей; пшеница на нихъ была очень хороша, что, конечно, не всегда бываетъ.

Проѣхавъ Зааминъ, старый сартовскій городъ съ крѣпостью, окруженный глубокимъ рвомъ и довольно хорошо сохранившейся стѣной, построенной на верху крутаго холма, мы пріѣхали въ г. Ура-тюбе. Этотъ городъ лежитъ при входѣ въ ущелье, отъ котораго идетъ перевалъ къ Зеравшану. Городъ очень своеобразный; кругомъ его очень высокіе и крытые холмы, на одномъ изъ которыхъ была построена сартовская крѣпость; она могла дѣйствительно считаться, при условіяхъ туземныхъ войнъ, неприступной Въ настоящее время здѣсь, въ казармахъ, живутъ русскіе солдаты, а ворота крѣпости передѣланы въ русскую церковь; видъ ея очень красивъ, но, нужно думать, этимъ не искупается трудность, а для нѣкоторыхъ и положительная невозможность, подняться до нея по крутой тропинкѣ. Самый городъ расположенъ внизу; по главной улицѣ его течетъ рѣчка, что очень красиво, но не всегда также удобно, такъ какъ во время таянія снѣговъ въ горахъ и послѣ дождя она прекращаетъ сообщеніе между обѣими сторонами улицы. Сартовскихъ построекъ довольно много; есть довольно большой базаръ, на которомъ главный интересъ заключается въ хорошо приготовляемыхъ здѣсь ножахъ, въ стальныхъ и желѣзныхъ издѣліяхъ и въ вышитыхъ шелкомъ вещахъ; цѣны очень низки, а работа довольно хорошая.

Отъ Ура-тюбе до кишлака Нау, противъ котораго находится переправа чрезъ Сырь-дарью, дорога довольно круто поварачиваетъ на сѣверо-востокъ. Съ удаленіемъ отъ горъ культурная мѣстность изчезаетъ и замѣняется дикой степью. Около Нау, по правую сторону Дарьи, возвышается небольшая группа горъ Моголъ-тау, противъ которыхъ по лѣвой сторонѣ лежитъ группа небольшихъ холмовъ, ниже которыхъ беретъ начало изъ Дарьи знаменитый большой арыкъ, назначенный для орошенія Голодной степи; работы стоили на немъ большихъ издержекъ. Къ сожалѣнію, мы не могли заѣхать на него; точно также мы не могли видѣть, лежащихъ нѣсколько ниже Нау, Беговатскихъ пороговъ Дарьи.

Долго блуждая по безконечно длинному, потонувшему въ садахъ съ тополями и большими тутовыми деревьями, кишлаку Ханъ-рабату, мы наконецъ съ трудомъ выбрались къ переправѣ Дарья здѣсь почти вдвое уже, чѣмъ въ Чиназѣ, почему и переправа гораздо легче, особенно на желѣзномъ паромѣ.

Переночевавъ на правомъ берегу Дарьи, у подножія Моголъ-тау, мы утромъ направились черезъ степь на Джамбулакскую стан-

(*) См. Турк. Вѣдом. № 3 и 4.

цію, лежащую на ходжентскомъ трактѣ. Во многихъ мѣстахъ степь перерѣзана арыками, большинство которыхъ выведено изъ канала Дельверзина, начинающагося почти у самой переправы; кругомъ ихъ были поля съ джугарой и зимовки киргизъ. Самая степь болѣе травянистая, чѣмъ Голодная степь; около самой дороги, по сторонамъ, встрѣчалась масса горныхъ куропатокъ (кекликъ, Perdix chucar); лежащія вправо горы Моголь-тау были низки и однообразны.

Стаація Джамъ-булакъ, предпослѣдняя предъ Ходжентомъ, лежитъ у подошвы одного изъ отроговъ Кураминскихъ горъ, отдѣляющагося отъ холмовъ Моголь-тау узкой долиной, по которой и идетъ дорога. Въ этомъ мѣстѣ, въ горахъ встрѣчается свинцовая руда и бирюза и водятся большія ящерицы, ичкемеры (Varanus scincus). Мы не имѣли возможности проникнуть далеко въ горы, почему и не нашли ни рудниковъ, ни ящерицъ; въ замѣнъ этого, мы занялись здѣсь ловлей фалангъ. Растительность здѣсь, въ степи, довольно разнообразна; главную ея массу составляютъ: верблюжья колючка (Alhagi camelorum), Peganum harmala, полынь (Artemisia sp.), гребенщикъ (Tamarix sp.), солянки (Salsolaceae) и разные злаки (сем. Gramineae). Въ горахъ, которыя начинаются въ $^1/_2$ версты отъ станціи, попадаются кусты фисташковаго дерева (Pistacia vera) и какой-то видъ Prunus. Изъ насѣкомыхъ здѣсь найдены: Trigonosoma obtusum, Putonia torrida, Sternodontus Nikolai, Chorosoma Schilingii, Dasycoris hirsutus, Orgirius Fedtschenkoi, Holotrichius n. sp. и др.

Затѣмъ мы проѣхали Уральскую станцію, нѣсколько кишлаковъ, сартовскій городъ Пскентъ, построенный на значительной возвышенности и широкую долину (3 версты) Ангрена, которая совсѣмъ почти пересыхаетъ въ лѣтнее время. Отсюда начинаютъ чаще попадаться кишлаки, а верстъ за 15 отъ Чирчика дорога идетъ сплошь населенною мѣстностью, перерѣзанною густымъ камышемъ, куда нерѣдко забираются даже и тигры. Проѣхавъ по разбитой дорогѣ долину Чирчика, а самый Чирчикъ—по длинному мосту въ Куйлюкѣ, мы 22-го іюля возвратились благополучно обратно, въ Ташкентъ.

Бросая общій взглядъ на эту экскурсію, мы должны сознаться, что условія поѣздки были не вполнѣ благопріятны для достиженія наилучшихъ учебно-воспитательныхъ результатовъ. Главная причина этого заключается въ томъ, что при быстротѣ рѣшенія этой поѣздки не было возможности подобрать болѣе или менѣе равномѣрный контингентъ воспитанниковъ и запастись всѣми необходимыми пособіями для экскурсіи. Кромѣ того, хотя ѣзда на арбахъ имѣла свои преимущества, въ томъ отношеніи, что при такомъ медленномъ передвиженіи можно было замѣтить очень многое на пути, что при другихъ условіяхъ ускользнуло-бы отъ вниманія, однако, съ другой стороны, при этомъ мы не располагали достаточнымъ временемъ, чтобы дѣлать значительныя остановки въ нѣкоторыхъ пунктахъ и детальнѣе знакомиться съ мѣстностью. Было-бы, конечно, гораздо лучше (и менѣе утомительно) отправиться въ одинъ какой нибудь пунктъ, всего лучше въ горную мѣстность и пробыть тамъ нѣсколько недѣль, занимаясь собираніемъ коллекцій и обзоромъ мѣстности.

Тѣмъ не менѣе эта поѣздка имѣла и свои преимущества въ томъ отношеніи, что дала возможность познакомиться съ довольно значительнымъ пространствомъ Туркестанскаго края. Значеніе орошенія въ краѣ, энергію и искуство жителей въ дѣлѣ проведенія водъ, мы могли видѣть всего лучше въ долинѣ Зеравшана; Голодная степь послужила прекраснымъ примѣромъ степей вообще, а остановка у озера Калганъ-сыръ дала возможность безъ значительныхъ лишеній подробнѣе съ нею ознакомиться; Сыръдарья послужила прекраснымъ образчикомъ степныхъ рѣкъ, а Зеравшанъ—горныхъ; самаркандскіе памятники наглядно знакомили съ могуществомъ жизни древнихъ обитателей страны, а самаркандскій питомникъ показалъ прекресный примѣръ различныхъ растеній, а также примѣръ могущественнаго вліянія человѣка на природу. Менѣе удовлетворительно было знакомство съ горной природой, такъ какъ Нуратинскія горы были незначительны, а предгорья Зеравшанскаго и Туркестанскаго хребтовъ были значительно удалены отъ главныхъ цѣпей и мало напоминали горную природу. Мы могли только съ этой стороны ознакомиться съ общимъ направленіемъ горныхъ узловъ, могли замѣтить массу поперечныхъ долинъ, подробнѣе осмотрѣть ущелье Нуратинскихъ горъ и видѣть различныя напластованія въ нихъ сланцевъ.

Что касается до воспитательнаго вліянія поѣздки, то достигнутые въ этомъ отношеніи результаты, конечно, весьма трудно опредѣлить. Совершенно одинаковыя условія жизни и одинаковыя лишенія, которыя мы несли во все время пути (съ нашей стороны даже большія, такъ какъ мы постоянно ѣхали въ задней арбѣ и должны были глотать всю пыль, поднятую передними арбами), поставили насъ въ весьма тѣсную связь съ воспитаниками, и мы во все время пути не замѣтили никакого недовѣрія съ ихъ стороны къ намъ. Свобода и просторъ уничтожили возможность совершенія проступковъ, такъ что за все время поѣздки только два раза пришлось прибѣгнуть къ строгому выговору. Полное довѣріе дало возможность высказаться во всей силѣ любознательности: ложному стыду, обыкновенно мѣшающему предлагать вопросы и тѣмъ какъ-бы высказать свое незнаніе, здѣсь не было мѣста, почему воспитанники обращались съ различными вопросами, касающимися самихъ разнообразныхъ явленій природы.

Что касается до гигіеническихъ условій поѣздки, то свѣжій воздухъ и постоянное движеніе, конечно, должны были производить самое благотворное вліяніе на учениковъ. При такихъ условіяхъ, мы, кромѣ того, заботились о томъ, чтобы и въ пищѣ не было никакого недостатка, почему, на основаніи опыта, постоянно закупали полуторныя порціи мяса и хлѣба. На нѣкоторыхъ ученикахъ особенно благотворно отразились благотворныя вліянія поѣздки: ученикъ II класса гимназіи Кушелевскій, не могшій ранѣе безъ отдыха пройти, отъ гимназіи до своей квартиры, разстояніе не болѣе версты, во время дороги, по собственной охотѣ, очень часто шелъ за арбою верстъ 5—6. Ежедневно, по вечерамъ, во время пути воспитанники сходили съ арбъ и шли съ пѣснями, а иногда и съ пляскою, верстъ по 7—8. Только у одного воспитанника была дорогой лихорадка; у нѣкоторыхъ разстроивалось пищевареніе отъ употребленія дынь и винограда, отъ чего во время жары трудно было удержать воспитанниковъ. Эти болѣзни скоро проходили послѣ леченія хиной и касторовымъ масломъ; другихъ болѣзней не было.

Въ заключеніе, мы смѣемъ думать, что экскурсія эта не осталась безполезной въ учебно-воспитательномъ отношеніи для учениковъ, и надѣемся, что на будущее время подобныя экскурсіи будутъ повторяться при болѣе благопріятныхъ условіяхъ.

Преподаватель гимназіи **С. Граменицкій.**
Преподаватель семинаріи, **В. Ошанинъ.**

Зеравшанскія замѣтки.

Роль населенія въ довольствіи войскъ.

Всегдашнее стремленіе къ сокращенію той каждогодной приплаты въ четыре милліона изъ общегосударственныхъ доходовъ, которую вызываетъ, главнымъ образомъ, содержаніе въ Туркестанѣ войскъ, обратилось, между прочимъ, и къ удешевленію стоимости провіантскаго довольствія,—этой главной расходной статьи мѣстнаго интенданства. Первые попытки къ этому начаты въ Зеравшанскомъ округѣ, по предложенію мѣстной администраціи.

Исходя изъ того основанія, что полученіе довольствія изъ рукъ самихъ производителей всегда удешевляетъ его и даетъ продукты лучшихъ качествъ, и въ виду, съ другой стороны, слишкомъ высокихъ цѣнъ, заявленныхъ подрядчиками на провіантъ въ 1878 году, когда въ Самаркандѣ былъ сосредоточенъ значительный отрядъ войскъ, администраціей отдѣла было предложено воспользоваться обиліемъ урожая яровой (богары) пшеницы и принять ее отъ населенія въ счетъ *„хераджа“*, т. е. подати, по дешевымъ, базарнымъ цѣнамъ. Интендантству такое предложеніе показалось тогда весьма выгоднымъ, какъ избавляющее его отъ дорогихъ услугъ подрядчиковъ, для администраціи-же оказалось возможнымъ выполнить его, такъ какъ, во-первыхъ, въ Зеравшанскомъ округѣ осталась система вычисленія подати съ урожая продуктовъ дождеваго орошенія (ляльми, богары), а во-вторыхъ, взиманіе податей зерномъ на мѣстѣ, практиковалось въ долинѣ Зеравшана еще во времена хановъ, слѣдовательно было дѣломъ не новымъ для земледѣльческаго населенія.

Въ то время, когда со введеніемъ въ Туркестанѣ положенія 1867 года, оставались при полной неизвѣстности о платежныхъ силахъ страны и размѣрахъ землевладѣнія, повсюду спѣшили перейти къ новой окладной системѣ податей,—предусмотрительная осторожность въ Зеравшанскомъ округѣ продолжала изученіе вѣковой системы податей, хераджной.

Подать съ урожая, дѣйствующая на востокѣ со временъ ассирійскихъ царей, а можетъ быть и ранѣе, имѣя въ основаніи своемъ идеальный экономическій принципъ выдѣленія въ пользу правителей, или-же землесобственниковъ, извѣстнаго процента въ видѣ чистой ренты,—подъ вліяніемъ ханскаго произвола и злоупотребленій сборщиковъ, всегда подвергалась такимъ искаженіямъ, которыя значительно умаляли ея достоинство подоходной подати.

Въ первые годы послѣ занятія Зеравшанской долины, русской администраціи также пришлось испытать всѣ трудности практики хераджной системы, какъ открывавшей для сборщиковъ самое широкое, почти безконтрольное поле злоупотребленій. Испробовавъ